

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за служебный подлог
по законодательству Российской Федерации»**

Выполнил:

слушатель 6 курса 351 учебной группы
старший сержант полиции
Мухаметшин Алмаз Асгатович

Руководитель:

кандидат педагогических наук,
начальник кафедры уголовного права
полковник полиции
Куликов Роман Сергеевич

Рецензент:

Дата защиты: «___»_____ 2021 г. Оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВ- НОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ	7
§1. Социальные предпосылки уголовной ответственности за служебный под- лог	7
§2. Развитие института ответственности за служебный подлог по уголовному законодательству России	13
§3. Ответственность за служебный подлог по зарубежному законодательству	21
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА	30
§1. Объект и предмет служебного подлога как состава преступления	30
§2. Анализ признаков объективной стороны состава служебного подлога	38
§3. Особенности характеристики субъекта состава служебного подлога	46
§4. Содержание признаков субъективной стороны состава служебного подло- га	53
ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА И ПРЕСТУПЛЕ- НИЙ, СМЕЖНЫХ С НИМ ПО СОСТАВУ	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	82
ПРИЛОЖЕНИЕ	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Для свободного, демократического и справедливого общества враг номер один - это коррупция. Этот тезис остается злободневным применительно к России, где различные проявления коррупции в последнее время приобрели небывалые масштабы, проникли в самые разнообразные сферы общественных отношений. При этом коррупция с ее многомиллионным «бюджетом» не только наносит значительный урон экономике нашей страны, но и нивелирует весь аппарат государственной власти, снижает уровень доверия к нему со стороны граждан.

Меры, предпринимаемые в России на современном этапе в рамках антикоррупционной политики, осуществляются планомерно и представляют собой достаточно строгую систему, включающую мероприятия экономического, социального и юридического характера. Вместе с тем, одним из ведущих посылов эффективного функционирования указанной системы является законодательство об ответственности за коррупционные преступления, при этом отраслевая прерогатива в данной сфере сохраняется за уголовным правом.

В структуре уголовно-правовых предписаний, ориентированных на обеспечение нормальной работы органов государственной власти, выделяется уголовно-правовая норма об ответственности за служебный подлог. Служебный подлог, ответственность за который установлена ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ), относится к коррупционным преступлениям, что повышает интерес к изучению и совершенствованию данного состава преступления.

Осуществление прав и защита интересов человека, организаций, общества и государства невозможны без документального удостоверения юридически значимых фактов и отношений, что также определяет актуальность исследования норм уголовной ответственности за подлог документов. Вместе с тем мно-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

гие вопросы применения на практике ст. 292 УК РФ решены неоднозначно, что повышает актуальность настоящего исследования. Например, Уголовный кодекс РФ не содержит определения понятия «официальный документ», в связи с чем отсутствуют четкие критерии отнесения документов к категории официальных. Также нередко на практике возникает вопрос об отнесении электронных документов к числу официальных.

Органы предварительного расследования и суды часто сталкиваются с проблемами соотношения служебного подлога и иных преступлений, совершаемых лицами с использованием своего служебного положения. Суды применяют нормы о служебном подлоге в совокупности с иными преступными деяниями, которые предусматривают ответственность за должностные преступления. В связи с этим интерес представляют особенности квалификации деяний при конкуренции норм, предусматривающих ответственность за служебный подлог, злоупотребление и превышение должностных полномочий, получение взятки и иные преступления, связанные с подлогом документов. Следовательно, вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за служебный подлог актуальны и представляют научный и практический интерес.

Степень изученности темы исследования. Следует констатировать, что вопросы квалификации служебного подлога в науке уголовного права неоднократно подвергались специальному исследованию. Серьезный вклад в изучение указанных вопросов внесли работы С.В. Астапова, Ю.А. Дроновой, А.М. Егияна, Д.Г. Калатози, М.С. Кочиной, М.И. Моисеенко, В.В. Романова, И. Ткачева, П.С. Яни и др. Между тем, существующие проблемы и противоречивая судебная практика квалификации служебного подлога и отграничения его от смежных преступлений свидетельствуют о том, что необходимы дальнейшие изыскания в направлении совершенствования теоретических аспектов уголовной ответственности за служебный подлог.

Объектом исследования выступили общественные отношения, возникающие в связи с нарушением уголовно-правового запрета, связанного со служебным подлогом.

Предмет исследования - положения и нормы уголовного законодательства РФ о служебном подлоге; материалы судебно-следственной практики привлечения к ответственности за служебный подлог; специальная литература по теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за служебный подлог по уголовному праву России и разработать рекомендации по совершенствованию соответствующего законодательства.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) изучить социальные предпосылки уголовной ответственности за служебный подлог;
- 2) рассмотреть развитие института ответственности за служебный подлог по уголовному законодательству России;
- 3) охарактеризовать ответственность за служебный подлог по зарубежному законодательству;
- 4) раскрыть объективные признаки состава служебного подлога;
- 5) проанализировать субъективные признаки состава служебного подлога;
- 6) обобщить актуальные проблемы квалификации и провести отграничение служебного подлога от смежных преступлений;
- 7) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования законодательства об уголовной ответственности за служебный подлог.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики, связанной с квалификацией служебного подлога.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации служебного подлога; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе рассмотрена социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за служебный подлог. Во второй главе проанализирован состав служебного подлога по УК РФ. В третьей главе выявлены особенности и обобщены проблемы квалификации и применения нормы о служебном подлоге по российскому уголовному законодательству.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

§1. Социальные предпосылки уголовной ответственности за служебный подлог

Официальный документооборот, как правило, связан с движением определенной юридически значимой информации. Данная информация может представлять собой подтверждение каких-либо правовых фактов. Например, официальный документ может содержать сведения об обладании лицом льготами, преимуществами перед другими лицами, о наличии у лица оснований для получения субсидий и компенсаций со стороны государства и т. д. Причем в современных условиях, когда в Российской Федерации экономическая ситуация несколько окрепла, со стороны государства стали поступать достаточно весомые финансовые ресурсы в виде инвестиций, различных стимулирующих выплат, получение которых, как правило, зависит от установленных законом оснований. Такие основания, безусловно, облакаются в форму официальных документов, что создает предпосылки для различных злоупотреблений со стороны представителей государства, уполномоченных составлять данные документы¹. А следствием подобных злоупотреблений с официальными документами, подпадающих под признаки служебного подлога, является неэффективное расходование государством финансовых средств, когда они не доходят до соответствующих адресатов.

Одновременно подобные факты злоупотреблений со стороны должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в сфере официального документооборота, имеющего своей целью быть преградой для нарушений закона, дискредитируют органы государственной власти, подрывают их авторитет. Нередко служебные подлоги самым тесным образом связаны с другими преступлениями. Не случайно многими авторами отмечается, что служебный

¹ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С.18.

подлог представляется возможным рассматривать в качестве универсального способа совершения преступлений, и прежде всего должностных¹.

Как показывает анализ материалов судебно-следственной практики, в значительной части случаев совершения служебного подлога он, так или иначе, связан с фактами взяточничества. По этому вопросу в постановлении Пленума Верховного Суда РФ дано разъяснение, согласно которому «взятокополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений - по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ»².

Немалая распространенность служебных подлогов сопряжена с хищениями в форме мошенничества, присвоения или растраты³. Более того, по нашим данным, служебный подлог, как правило, является не самоцелью, это преступление выступает если не способом совершения других общественно опасных деяний, то является предпосылкой для совершения таковых. В этом ракурсе служебный подлог возможно признать промежуточной стадией развития дальнейшей преступной деятельности.

О повышенном уровне общественной опасности служебного подлога свидетельствует еще и то обстоятельство, что обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является корыстная или иная личная заинтересованность. Из этого следует, что виновный, искажая официальную документацию, преследует цель обогащения или удовлетворения иных своих интересов. Поэтому можно говорить о «продаже» лицом официальных доку-

¹ Динека В.П. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления / под ред. Н.И. Ветрова. - М.: Юридический институт МВД России, 2000. - С. 158-159; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н.Г. Кадников. - М., 2003. - С. 93-98; Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. ... канд. юрид. наук / Г.В. Журавлева. - М., 2006. - С. 14.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24] // Российская газета. - 2013. - №6130.

³ Румянцева Т.Б. Уголовно-правовой анализ и квалификация должностного подлога как способа совершения корыстных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Б. Румянцева. - М., 1994. - С.43.

ментов, что в реальности нередко образует отлаженную систему, сходную по своим характеристикам с предпринимательской деятельностью.

Совершая служебный подлог, должностное лицо, а также государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом, не просто ставит личные интересы выше служебных, а грубейшим образом попирает интересы государственной власти, государственной службы (службы в органах местного самоуправления).

Общественная опасность служебного подлога предопределена также потенциальной вовлеченностью широкого круга лиц в такое преступление, поскольку субъектом преступления, регламентированного ст. 292 УК РФ, может быть не только должностное лицо, но и государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом. Тем самым законодатель, на наш взгляд, подчеркивает, что в отличие от других «должностных» преступлений, субъектом которых может выступать только должностное лицо, служебный подлог, совершенный государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, также является деянием общественно опасным. Причем уровень общественной опасности, по справедливому признанию законодателя, является достаточным для криминализации.

В качестве самостоятельного фактора, обуславливающего повышенную общественную опасность служебного подлога, стоит выделить способ совершения данного преступления, который связан с внесением в документы заведомо ложных сведений. Иными словами, служебный подлог связан с обманом, посредством данного преступления лица вводятся в заблуждение относительно каких-либо юридически значимых фактов. Причем такой обман как бы прикрыт официальным документом, исходящим от государственных или муниципальных органов, организаций.

Абсолютно очевидно, что истоки общественного порицания обмана, а тем более обмана в документообороте, лежат в сфере морали и нравственности. Однако в исследуемой ситуации обман облекается в такую форму и совершает-

ся таким лицом, что достигает уровня общественной опасности, необходимой для признания деяния преступлением.

Все вышеизложенное особенно актуализировалось на современном этапе развития нашего общества, и вкупе с иными проявлениями коррупции служебные подлоги наносят значительный вред нашей стране.

Вместе с тем, последние годы ознаменовались коренным изменением отношения Российского государства и общества к проблемам борьбы с коррупцией, разрабатываются программы противодействия данному криминальному явлению, планомерно реформируется антикоррупционное законодательство¹. Так, в настоящее время нормативно закреплено понятие коррупции, согласно которому коррупцией является: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Более того, Федеральным законом «О противодействии коррупции» дано определение понятия противодействия указанному криминальному явлению. В соответствии со ст. 1 названного Закона, противодействие коррупции - это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

¹ См.: О противодействии коррупции: [федеральный закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: по сост. на 26 мая 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52. - Ст. 6228; О мерах по противодействию коррупции: [указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815: по сост. на 17 мая 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 21. - Ст. 2429; Национальный план противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: [указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378] // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 27. - Ст. 4038.

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ¹ внесены изменения в уголовно-правовую норму об ответственности за служебный подлог, этим же законом в УК РФ введена новая ст. 292.1, предусматривающая ответственность и за специальный вид служебного подлога. Таким образом законодатель акцентирует внимание на запрет служебного подлога, ужесточает ответственность за его совершение.

Однако указанные шаги законодателя вряд ли можно признать завершающими в контексте усиления антикоррупционной политики, скорее наоборот, их следует рассматривать в качестве одних из первых. Соответствующие изменения, безусловно, нуждаются в научном обсуждении и переосмыслении в целях успешной адаптации к реальной правоприменительной деятельности. В этих условиях становится очевидным, что меры уголовно-правового противодействия служебным подлогам нуждаются в дальнейшем совершенствовании, требуется научно обоснованная разработка путей оптимизации уголовной политики в данной сфере. Таким образом, фактическая значительная общественная опасность служебного подлога, на наш взгляд, вполне адекватно отражена законодателем.

Что касается преобладания положительных последствий криминализации служебного подлога над отрицательными, то они также налицо. В качестве положительного можно выделить удержание должностных лиц, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, от вредных действий в виде изготовления фальсифици-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 15. - Ст. 1444.

рованных официальных документов. Уголовно-правовой запрет служебного подлога, являющегося коррупционным деянием, оказывает, нередко, двойное превентивное воздействие, поскольку предупреждает как сами служебные подлоги, так и иные коррупционные преступления. Отсутствие в официальном документообороте данных предметов позитивно сказывается на деятельности различных органов государственной и муниципальной власти, государственных и муниципальных учреждений. В свою очередь, недопущение фактов служебных подлогов в сфере государственного и муниципального управления поддерживает необходимый авторитет публичной власти. В этом свете представляется, что каких-либо негативных последствий криминализации служебного подлога вообще не существует. Единственный «отрицательный» эффект наблюдается лишь для такого общественно опасного явления, как коррупция.

В череде наличествующих критериев криминализации служебного подлога, безусловно, присутствует и признак соответствия уголовно-правового запрета, регламентированного ст. 292 УК РФ, Конституции РФ и нормам международного права. Так, исходя из конституционно-правовых предписаний, посредством органов государственной власти и органов местного самоуправления народ Российской Федерации осуществляет свою власть (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ). А поскольку такое деяние не согласуется с интересами общества и народа, постольку и соответствующие нарушения в сфере государственной власти и органов местного самоуправления противоречат основному закону РФ.

По мнению Г.В. Журавлевой, служебный подлог целесообразно является уголовно-наказуемым деянием, поскольку тесно связан со злоупотреблением должностными полномочиями¹. Свою точку зрения она обосновывает проведенным исследованием в разрезе понятия коррупция, опираясь на Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1978 г.², протоколы сессии междисциплинарной группы

¹ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. канд. юрид. наук / Г.В. Журавлева. - М., 2006. - С. 13.

² Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.) // Сов. юстиция. - 1991. - №17.

Совета Европы по проблемам коррупции 1995 г.¹, а также ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.²

Отнесение служебного подлога к числу коррупционных деяний уже само по себе свидетельствует о его согласованности с нравственными постулатами, поскольку служебный подлог предполагает злонамеренное использование властных полномочий публичного лица, т. е. лицо, наделенное определенной властью, совершает свои действия в рамках служебных полномочий не в интересах народа, а вопреки таковым. В связи с этим имеются все основания утверждать, что уголовно-правовой запрет на служебный подлог полностью соответствует нормам морали и нравственности, и даже стоит на охране таковых.

§2. Развитие института ответственности за служебный подлог по уголовному законодательству России

История института ответственности за подлог берет свое начало еще со времен Древнеримского государства, правовые нормы которого закрепляли «чрезмерно широкое понятие подлога»³. Римскому праву были известны такие разновидности подлога, как подделка завещаний, печатей, документов, весов, монет, мер, лжесвидетельство, подкуп судей; все эти преступления объединялись в единую группу⁴. В средневековой юриспруденции подделка распадается на отдельные части и отделяется от мошенничества и других видов сокрытия истины только с конца XVIII - начала XIX в. В этот период подлог постепенно ограничивается лишь случаями искажения истины в документальной форме.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собр. законодательства РФ. - 2004. - № 40. - Ст. 3882.

³ Романова В.В. Служебный подлог: учебное пособие / В.В. Романова. - Санкт-Петербург, 2017. - С.4.

⁴ Долгих Д.Г. Регулирование уголовной ответственности за служебные преступления: исторический анализ российского законодательства / Д.Г. Долгих // История государства и права. - 2009. - № 1. - С.17.

Что касается отечественного государства, то вплоть до XV в. правовые нормы о подлоге отсутствовали: Русская Правда в силу своего своеобразия не содержала еще норм об ответственности за подлог. Предпосылками зарождения института ответственности за подлог в период формирования и становления Киевской Руси можно считать лишь уголовно-правовые запреты Русской Правды относительно повреждения межевых знаков.

Впервые в древнем отечественном законодательстве о подлоге упоминается в Псковской судной грамоте 1467 г., где в ст. 61 говорится о стабильности решений, принятых судебными органами: «а князю и посаднику грамот правых не посужати, а лживых грамот и доски обыскавши правда судом посудить»¹. Правые 6 грамоты, т. е. судебные решения, не могли быть отменены князем и посадником, а подложные судебные решения и документы («лживые грамоты и доски») после разбора дела могли быть признаны недействительными. Досками по Псковской судной грамоте считались письменные документы без специального оформления².

В XVI в. с принятием Судебника 1550 г. в России впервые вводится правовой запрет на составление подложных судебных документов. Так, ст. 2 Судебника указывает на ответственность при вынесении подложного решения в результате получения взятки: «...а которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взятии исцов иск, а пошлины царя и великаго князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток, и пожелезное взятии втрое, а в пене что государь укажет»³. Ответственность судьи в данном случае была и материальной (возмеще-

¹ Псковская судная грамота 1467 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. - Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В.Л. Янин. - М.: Юрид. лит., 1984. - С. 337.

² Псковская судная грамота 1467 г. // Российское законодательство X-XX веков. - Т. 1. - С. 370-372.

³ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. - Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. тома А.Д. Горский. - М.: Юрид. лит., 1985. - С. 97.

ние суммы иска и всех судебных пошлин в трехкратном размере истцу) и уголовной (наказание определял глава государства)¹.

Структура Судебника 1550 г. позволяет сделать определенные выводы о его системе. В основном это сборник процессуального права. Первый отдел (ст. ст. 1-61) содержит постановления о центральном суде; второй отдел (ст. ст. 62-75) определяет порядок местного суда; третий отдел (ст. ст. 76-96) содержит постановления по гражданскому праву и процессу; четвертый отдел, состоящий из четырех статей, может быть отнесен к юридико-технической области. Помимо подлога в Судебнике рассматривались такие виды должностных преступлений как дача взятки, мошенничество и др. Анализ Судебника 1550 г. показывает, что системного подхода к определению «служебный подлог» не было, а просто перечислялись возможные виды данного преступления и возможное наказание за их совершение.

Следующим законодательным актом, раскрывающий такое преступление как служебный подлог, на который необходимо обратить внимание является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Фактически это был полноценный уголовный Кодекс. Данное уложение устанавливало некую иерархию разновидностей служебного подлога по степени их причинения вреда государственной власти или общественной жизни населения (подлог императорских указов, сокрытие истины в служебных актах и документах, подлог документа о болезни и др.) Помимо этого, в Уложении описывались три основных способа подлога документов: а) изготовление поддельного документа; б) переделка существующего настоящего документа; в) использование подделанного или измененного документа в качестве настоящего².

Проанализировав содержание данного уложения, можно сказать, что главным его недостатком является разнообразие предметов урегулирования.

¹ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. - Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. тома А.Д. Горский. - М.: Юрид. лит., 1985. - С. 131.

² Долгих Д.Г. Регулирование уголовной ответственности за служебные преступления: исторический анализ российского законодательства / Д.Г. Долгих // История государства и права. - 2009. - № 1. - С.19.

Уложение было громоздким, одних статей в первоначальной редакции в нем насчитывалось около 2000, которые охватывали все сферы общественной жизни. И так как с течением времени данное Уложение устарело, на смену ему в 1903 г. был принят проект Уголовного Уложения. Он состоял из всего из 687 статей и подразделялся на 37 глав. Что касается отражения служебного подлога в данном Уложении, то в дополнение к нему в 1904 г. были введены в действие гл. 7 («О противодействии правосудию»), гл. 21 («О подлоге»), гл. 37 («О преступных деяниях по службе государственной и общественной»). Но данное уложение так и не вступило в действие в полную силу ввиду невозможности исполнения его норм на практике, и формально вплоть до Революции 1917 г. продолжало действовать Уложение о наказаниях 1845 г. (в ред. 1885 г.).

Уголовное уложение 1903 г. содержало многочисленные составы должностных преступлений, в их числе: превышение власти, бездействие власти (многочисленная группа составов преступления), злоупотребление полномочиями, разглашение тайны, взяточничество, служебный подлог, незаконное участие в сделках. Революция 1917 г. повлекла за собой ликвидацию предыдущей системы государственного и общественного управления, а также отмену всех ранее действовавших актов, в том числе уголовного и уголовно-процессуального характера. Борьба с преступностью, в том числе и в сфере должностных преступлений, осуществлялась предписаниями декретов, постановлениями Съездов Советов, постановлениями правительства, а также различными инструкциями и положениями.

В Декрете СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» впервые применяется понятие «должностного преступления» и указываются его виды: хищение, подлоги, получение взятки и т. д.

Первый полноценный Уголовный кодекс выходит в 1922 г. Кодекс состоял из двух частей и 227 статей. Глава 2 указанного кодекса регламентировала ответственность за должностные преступления. Глава состояла из 14 статей. Ст.

116 раскрывала понятие служебный подлог - «служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо ложного документа или внесение в книги заведомо ложных записей, если эти деяния не подходят под признаки преступления, предусмотренного ст. 85-й Уголовного кодекса, карается - лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности. Если те же действия имели особо тяжелые последствия, или были совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах, то караются - лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией»¹.

Так же в данной главе представлено определение должностного лица: «под должностными лицами понимаются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач».

Следующим советским нормативно-правовым актом, содержащим положения о служебном подлоге, был УК РСФСР 1926 года². Статья 120 УК определяла служебный подлог как внесение должностным лицом в корыстных целях в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей. В качестве меры наказания устанавливалось лишение свободы на срок до двух лет. Как видно из вышесказанного, в УК РСФСР 1926 года по сравнению с ранее вышедшей редакцией 1922 года изменилась мера наказания за служебный подлог - лишение свободы на срок до двух лет вместо одного года.

¹ Ким Е.П., Быков А.В. Эволюция (история развития) российского законодательства по предупреждению преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления / Е.П. Ким и др. // История государства и права. - 2017. - № 13. - С. 54.

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600 (прекратил действие).

Так же необходимо рассмотреть УК РСФСР от 27 октября 1960 г.¹ В примечании к ст. 170 раскрывалось понятие должностного лица, имеющего следующие характерные признаки:

- 1) лицо осуществляет временно или постоянно функции представителя власти;
- 2) лицо выполняет временно или постоянно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности распорядительные или административно-хозяйственные обязанности;
- 3) лицо исполняет такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию.

Ст. 175 была предусмотрена ответственность за должностной подлог. Должностной подлог определялся как:

- внесение должностным лицом, обязательно в корыстных целях или из иных личных побуждений, в официальные документы заведомо ложных сведений;
- подделка официальных документов;
- подчистка или пометка другим числом даты и реквизитов в официальных документах;
- составление и выдача им заведомо ложных документов;
- внесение в книги заведомо ложных записей.

В санкции прописано виды наказания за должностной подлог:

- 1) лишение свободы на срок до двух лет
- 2) исправительные работы на срок до одного года
- 3) увольнение от должности.

Действующий Уголовный кодекс РФ принят Государственной Думой 24 мая 1996 года². В главу 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправле-

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст. 591 (прекратил действие).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

ния» было включено 9 составов преступлений, также и ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» (ст. ст. 285 - 293 УК РФ). Действующий уголовный кодекс анализируемую норму изменил частично, а именно, порядковый номер статьи 175 УК РСФСР на ст. 292 УК РФ и название статьи «Должностной подлог» на «Служебный подлог». Как в статье 175 УК РСФСР, так и в ст. 292 УК РФ была сохранена одна часть, без наличия каких-либо квалифицирующих признаков.

На сегодняшний день, в связи с совершенствованием уголовного законодательства, в данную главу дополнительно были внесены новые составы должностных преступлений, и их стало 17. Так в 2003 году дополнительно были включены два состава преступления (ст.ст. 285.1, 285.2 УК РФ), в 2008 году одна статья (292.1 УК РФ), в 2010 - 2 (ст.ст. 285.3, 286.1 УК РФ), в 2011 - одна статья (291.1 УК РФ), в 2016 - одна статья (291.2 УК РФ), в 2017 - одна статья (285.4 УК РФ).

Действующий уголовный закон, определения данной группы преступлений, как и прежний не содержит. В литературе, в общем виде, только указывается на общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на нормальное функционирование аппарата публичной власти, а именно: органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственной и муниципальной службы, совершаемые должностными лицами, представителями власти в связи с их служебным положением, а в случаях предусмотренных нормами этой главы УК РФ - государственными и муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами либо иными субъектами¹.

Из приведенного определения вытекает, что общественная опасность данных преступлений видна сразу, так как должностные лица, используя свои служебные полномочия, нарушают интересы государственной службы, а при квалифицирующих или особо квалифицирующих признаках данных преступ-

¹ Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник) / под ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарога; изд. 10-е, перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. - С.621.

лений существенно повышается степень общественной опасности деяний, что влечет за собой усиление строгости наказания¹.

В целях борьбы с такими преступлениями Президент Российской Федерации утвердил Национальный план противодействия коррупции, где впервые на законодательном уровне были определены должностные преступления, а в статье 1 дано понятие коррупции. Теперь должностное преступление включило в себя целый ряд деяний, таких как: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Принятие данного закона повлекло изменения в отдельные законодательные акты и нормы, в том числе и служебного подлога. Так изменения коснулись диспозиции ч. 1 ст. 292 УК РФ, была введена ч. 2, внесены изменения и в санкции статьи.

В настоящее время законодатель под служебным подлогом понимает внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292.1 УК РФ).

В российской уголовно-правовой науке отмечается, что служебный подлог принято рассматривать в качестве специального вида злоупотребления должностными полномочиями. Поэтому, подлог, совершенный в целях сокрытия злоупотребления лицом своих должностных полномочий, предлагается

¹ Свиарева Е.А. Институт соучастия в должностных преступлениях в Российском уголовном праве: традиции и современность / Е.А. Свиарева // Государство и право. - 2019. - № 6. - С. 92.

квалифицировать по ст. 292 и 285 УК РФ, то есть по совокупности преступлений. При этом законодатель прямо указывает на использование должностным лицом своих служебных полномочий, которые понимаются более узко по отношению к термину служебное положение, поскольку последнее может включать в себя и влияние авторитета лица¹.

Итак, формирование и развитие норм об ответственности за служебный подлог непосредственно связано с общественно-политическими и социально-экономическими условиями, складывающимися в стране на том или ином историческом этапе. Особенности последних прямо отражаются на системе и содержании норм, предусматривающих ответственность за соучастие в указанных посягательствах. Развитие законодательства о преступлениях, связанных со служебными подлогами, совершаемых лицами в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, характеризовалось стремлением законодателя к построению этих преступлений в самостоятельную систему, с присущими ей признаками, которые также имели свое развитие. В истории российского законодательства служебный подлог рассматривался как преступление против государственной службы, общественного порядка и каралось достаточно строго.

§3. Ответственность за служебный подлог по зарубежному законодательству

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран является предпосылкой для более полного уяснения юридической сущности изучаемого преступления, а также позволит наметить возможные пути оптимизации уголовно-правового противодействия служебным подлогам.

Традиционно наиболее приближены к российскому уголовные законодательства государств - бывших республик СССР. Например, полное соответствие наблюдается в результате сравнительного анализа признаков служебного

¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. V / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2018. - С.93.

подлога по УК РФ и УК Азербайджанской Республики (ст. 313)¹. В УК Республики Казахстан ответственность за служебный подлог установлена ст. 314, которая также практически дословно воспроизводит текст диспозиции ч. 1 ст. 292 УК РФ. В то же время, имеются, хотя и незначительные, различия. В частности, в казахстанском уголовном законе в качестве субъекта служебного подлога не выделяется служащий органа местного самоуправления. Согласно ст. 314 УК Республики Казахстан под признаки служебного подлога подпадает действие в виде выдачи заведомо ложных или поддельных документов².

В УК Украины предусматривается ответственность за должностной подлог, под которым в ст. 366 подразумевается «внесение должностным лицом в официальные документы заведомо неправдивых сведений, иная подделка документов, а также составление и выдача заведомо ложных документов»³. Как видно, украинское уголовное законодательство установило ответственность за подлог официальных документов лишь в отношении должностных лиц, которые, согласно примечанию 1 к ст. 364 УК Украины, понимаются аналогично УК РФ. Вместе с тем, по не вполне понятным причинам действия в виде подделки документов и составления ложных документов обозначены украинским законодателем в качестве самостоятельных, тогда как составление ложного документа - это и есть его подделка (интеллектуальный подлог). При этом оконченным преступление в форме составления заведомо ложного документа будет считаться с момента его выдачи, так как в диспозиции ч. 1 ст. 366 УК Украины между словами «составление», «выдача» стоит соединительный союз «и». В то же время пределы криминализации должностного подлога в украинском уголовном законе расширены за счет отсутствия указания на корыстную или иную личную заинтересованность, имеющегося в ч. 1 ст. 292 УК РФ.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред., предисл. И.М. Рагимова; пер. с азерб. Б.Э. Аббасова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 319.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. И.И. Рогова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 348.

³ Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. В.Я. Тация и В.В. Сташиса; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 320.

Определенная специфика уголовно-правового запрета служебного подлога усматривается и в УК Республики Беларусь. Преступление, закрепленное ст. 427 «Служебный подлог», описывается так: «...внесение должностным или иным уполномоченным лицом заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, либо подделка документов, либо составление и выдача заведомо ложных документов, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков более тяжкого преступления»¹. Содержание данного нормативного предписания имеет некоторые общие черты, как с УК РФ, так и УК Украины. Роднит белорусский «вариант» служебного подлога с российским, прежде всего, наименование преступления, наличие соответствующего специального мотива в качестве обязательного признака. Общее в УК Республики Беларусь и УК Украины, а также УК Республики Казахстан заключается в описании объективной стороны служебного подлога, в частности в данных уголовных законах установлена ответственность за выдачу подложного документа.

Однако специфика белорусского уголовно-правового запрета служебного подлога состоит: 1) в признании субъектом исследуемого преступления, наряду с должностным лицом, иных уполномоченных субъектов; 2) в оговорке относительно недопущения конкуренции нормы об ответственности за служебный подлог с другими уголовно-правовыми нормами.

На наш взгляд, два обозначенных момента заслуживают противоположной оценки. Так, представляется не вполне совершенной и не совсем оправданной расширенная трактовка субъекта данного преступления. Формулировка «иное уполномоченное лицо», при отсутствии ее нормативной дефиниции, является не просто оценочным признаком, а признаком, имеющим необъятное поле для произвольного толкования. Одновременно позитивно следует оценить закрепление в тексте закона правило квалификации служебного подлога в случае конкуренции уголовно-правовых норм: квалификация по ст. 427 УК Рес-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б.В. Волженкина; обзор. ст. А.В. Баркова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 439.

публики Беларусь «Служебный подлог» возможна только при условии отсутствия признаков более тяжкого преступления.

Особый интерес представляют уголовные кодексы отдельных европейских государств. Так, уголовное законодательство Республики Польша, отличающееся наличием группы норм, содержащих разъяснение понятий, употребляемых в законе (глава XIV УК Республики Польша), предусматривает нормативные определения понятий «публичное должностное лицо» и «документ».

В соответствии с §13 ст.115 УК Республики Польша, «публичным должностным лицом являются: 1) президент Республики Польша; 2) депутат совета, сенатор, член совета; 3) судья, заседатель, прокурор, нотариус, судебный исполнитель, профессиональный судебный куратор, лицо, принимающее решение по делам о правонарушениях или в дисциплинарных органах, действующих на основании закона; 4) лицо, работающее в правительственной администрации, ином государственном органе или органе территориального самоуправления, исключая тех, кто выполняет вспомогательные функции, а также иное лицо, работающее в сфере, в которой оно имеет право принимать административные решения; 5) лицо, работающее в государственном контрольном органе или органе контроля территориального самоуправления, исключая тех, кто выполняет вспомогательные функции; 6) лицо, занимающее руководящую должность в другом государственном учреждении; 7) должностное лицо органа общественной безопасности либо должностное лицо Тюремной Службы; 8) лицо, находящееся на действительной военной службе»¹.

Конечно же, данное определение в исходном его виде не может быть полезным для российского уголовного права вследствие различий в строении, структуре и системе органов государственной власти, органов местного самоуправления и т. п. Однако стоит признать, что подобная идея является весьма продуктивной и перспективной для российского уголовного законодательства. Регламентация такого подхода к нормативному определению должностного

¹ Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с пол. Д.А. Барилевич. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 106.

лица в отечественном уголовном праве при условии наличия надлежащей правовой базы иной отраслевой принадлежности (имеем в виду согласованность административного законодательства, определяющего государственную и муниципальную службу, с положениями уголовного закона) позволила бы значительно сузить пределы усмотрения правоприменителя, ограничить пределы толкования понятия «должностное лицо».

Уголовная ответственность за исследуемое общественно-опасное деяние по УК Республики Польша наступает в независимости от мотивации субъекта, совершающего служебный подлог. Наличие цели получения имущественной или личной выгоды влечет более строгую ответственность в рамках §3 ст. 271 УК Республики Польша.

Отличительной особенностью уголовного законодательства Республики Болгария об ответственности за служебный подлог является наличие специальной цели, выступающей обязательным признаком исследуемого состава преступления, - цели использования подложного документа. Представляется, что присутствие такого признака значительно усложняет правоприменительную практику вследствие известной его затруднительной доказуемости¹.

Уголовный кодекс Франции, характеризующийся детальной регламентацией противоправности деяний, содержит в разделе IV «О посягательствах на общественное доверие» отдельную главу I «О подлогах». При этом данная глава предваряется общей уголовно-правовой нормой, дающей определение подлога: «Подлогом является любое обманное искажение истины, способное причинить какой-либо вред и совершенное каким бы то ни было способом, в каком либо письменном тексте или любом другом носителе информации, который имеет целью или может в дальнейшем служить установлению доказательства какого-либо права или факта, имеющего юридические последствия» (ст. 4411)².

¹ Уголовный кодекс Республики Болгария /науч. ред. Лукашова; пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ.ст. Й.И. Айдарова. - СПб.: Юридический центрПресс, 2016. -С. 81.

² Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. - С. 445.

Достаточно скрупулезный подход предпринят и законодателем ФРГ, где в Уголовном кодексе также предлагается объяснение термина «должностное лицо»: «должностное лицо: тот, кто согласно германскому праву а) является государственным служащим или судьей; б) состоит в иных публично-правовых отношениях по должности; с) иным образом назначен для того, чтобы в учреждении или иной организации выполнять задачи публичного управления, безотносительно к организационной форме, выбранной для осуществления этих задач» (п. 2 §11 УК ФРГ)¹.

Очевидно, что в германском уголовном законодательстве упор в определении должностного лица делается не на место его службы, а на факт осуществления им публично-правовых полномочий. Причем прямо оговаривается, что организационная форма соответствующего учреждения значения не имеет. В связи с этим под понятие должностного лица, в отличие от российского уголовного права, подпадают, например, представители негосударственных организаций, которым на основании закона делегированы властные полномочия. Следовательно, уголовное право ФРГ стоит на позиции расширительного толкования категории «должностное лицо». В то же время в УК ФРГ не содержится нормативной дефиниции термина «документ», как это имеет место в УК Республики Болгария и УК Республики Польша.

В свете проводимого сравнительно-правового исследования целесообразно выделить две уголовно-правовые нормы германского законодательства, закрепляющие ответственность за подлог документов. Во-первых, это § 267 УК ФРГ «Подделка документов», помещенный в раздел 23 «Подделка документов», которым предусматривается ответственность за следующее деяние: «Кто с целью введения в заблуждение в процессе правового оборота изготавливает поддельный документ, фальсифицирует подлинный документ или использует подделанный или фальсифицированный документ, наказывается...»². С пози-

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова; предисл. Г.Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. -С. 123.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. - С. 425.

ции российского уголовного права предложенное описание - суть общеуголовная подделка документов. Однако в качестве квалифицирующего обстоятельства в обозначенной норме регламентировано совершение такого деяния лицом, злоупотребляющим своими полномочиями или служебным положением в качестве должностного лица (п. 4 ч. 3 § 267 УК ФРГ)¹.

Во вторых, это § 348 УК ФРГ «Фальшивое официальное засвидетельствование», включенный в раздел 30 «Наказуемые деяния по службе». Данной нормой уголовного закона устанавливается, что «должностное лицо, которое будучи назначено для оформления публичных документов, в пределах своей компетенции ложно удостоверяет как факт или вносит ложные сведения в публичные регистры, книги или данные или предъявляет их, наказывается...»².

Примечательно, что законодатель ФРГ оперирует формулировкой «публичный документ» в отличие от российской «официальный документ». Кроме того, германское уголовное законодательство, закрепив две указанные нормы, по нашему мнению, дифференцирует ответственность в зависимости от факта подлога документов должностным лицом при исполнении своих служебных обязанностей и в связи с их исполнением. Полагаем, что такое нормативное решение в целом заслуживает поддержки.

Необходимо отметить, что подобная (§ 348 УК ФРГ) норма содержится в ст. 360 УК Голландии. При этом данная норма является единственной в нидерландском уголовном законодательстве, предусматривающей ответственность за служебный подлог. Вместе с тем, если в § 348 УК ФРГ используется понятие «должностное лицо», то в ст. 360 УК Голландии фигурирует термин «публичный служащий». Кроме того, по УК Голландии субъектом служебного подлога может быть не только публичный служащий, но и «любое другое лицо, выполняющее постоянно или временно какую-либо публичную должность»³.

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. - С. 425.

² Там же. С.513

³ Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. - 2е изд. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 426.

В уголовном законодательстве Норвегии в противовес германскому отсутствует нормативное определение должностного лица, но имеется дефиниция документа. Так, в соответствии с § 179 УК Норвегии под документом понимается «любой предмет, который в письменной или иной форме содержит утверждение, имеющее значение как доказательство прав на что-либо, обязательств или освобождения от таковых или которое предназначено служить доказательством»¹.

В отличие от УК Франции, УК ФРГ уголовное законодательство Норвегии не предусматривает широкой дифференциации ответственности за служебный подлог. Непосредственно за анализируемое общественно опасное деяние уголовная ответственность регламентирована § 120 главы 11 «Должностные преступления», имеющим следующее содержание: «Должностное лицо, которое в каком-либо документе, относящемся к его службе, делает неправильные записи или скрывает правду, при подготовке официальной копии, телеграммы, телефонного сообщения, при штамповании, маркировке или другом официальном свидетельствовании, которые должны служить доказательствами, делает или удостоверяет какое-либо ложное утверждение или скрывает правду, подлежит наказанию...»².

Таким образом, в результате проведенного компаративного анализа целесообразно сделать следующие выводы:

1. В странах, ранее входивших в состав Советского государства, положения уголовного законодательства в части ответственности за служебный подлог во многом похожи на отечественные. При этом, однако, имеются и некоторые оригинальные отличия.

2. Наибольший исследовательский интерес представляют уголовные законы европейских государств, которым присуще: а) наличие норм-дефиниций, определяющих понятия «документ», «должностное лицо» и т.п.; б) детальная, нередко с расширенной дифференциацией, регламентация уголовной ответст-

¹ Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика; пер. с норв. А.В. Жмени. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 176.

² Там же

венности за служебный подлог; в) указание в превалирующей части уголовных законодательств о служебном подлоге на противоправность данного деяния исключительно при его совершении лицом в ходе исполнения своих должностных обязанностей.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Формирование и развитие норм об ответственности за служебный подлог непосредственно связано с общественно-политическими и социально-экономическими условиями, складывающимися в стране на том или ином историческом этапе. Развитие законодательства о преступлениях, связанных со служебными подлогами, совершаемых лицами в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, характеризовалось стремлением законодателя к построению этих преступлений в самостоятельную систему, с присущими ей признаками, которые также имели свое развитие.

Отнесение служебного подлога к числу коррупционных деяний уже само по себе свидетельствует о его согласованности с нравственными постулатами, поскольку служебный подлог предполагает злонамеренное использование властных полномочий публичного лица, т. е. лицо, наделенное определенной властью, совершает свои действия в рамках служебных полномочий не в интересах народа, а вопреки таковым. В связи с этим имеются все основания утверждать, что уголовно-правовой запрет на служебный подлог полностью соответствует нормам морали и нравственности, и даже стоит на охране таковых.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

§1. Объект и предмет служебного подлога как состава преступления

В современной доктрине уголовного права дается классификация объекта преступления «по вертикали», согласно которой определяется родовой, видовой и непосредственный объекты любого преступления, и вычлняются более узкие сферы действия уголовно-правовой охраны¹. В соответствии с классификацией по вертикали на одном уровне располагаются непосредственные объекты преступлений, на более высоких уровнях - видовые и родовые объекты и на самом высоком их уровне - общий объект всех преступлений. Исходя из вышесказанного, можно определить, что родовым объектом служебного подлога будет являться группа однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, исчерпывающий перечень которых содержится в наименованиях разделов и глав Особенной части УК РФ. Учитывая наименование раздела X «Преступления против государственной власти», родовым объектом является совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность страны, интересы государственной и муниципальной службы, а также нормальное функционирование различных ветвей власти - законодательной, исполнительной, судебной².

Содержание главы 30 УК РФ позволяет определить видовой объект ст. 292 УК РФ. Это общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Иными словами речь идет об общественных отношениях, обеспечивающих охрану публичной власти.

¹ Качкина Г.П. Контрабанда как таможенное преступление. Дис... к.ю.н. / Г.П. Качкина. - Владивосток, 2003. - С.68.

² Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. V / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2018. - С.90.

Под непосредственным объектом анализируемого преступления понимается конкретное общественное отношение, охраняющее сферы деятельности государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также нормальную работу их отдельных звеньев либо предприятий, организаций и учреждений¹.

Наряду с основным объектом, в качестве дополнительного непосредственного объекта может выступать любой из элементов видового объекта (в зависимости от того, в какой сфере совершено преступление), поскольку служебный подлог может посягать на конкретные права и законные интересы личности, юридических лиц, интересы общества, государства².

Предметом служебного подлога (ст. 292 УК РФ) является официальный документ. Действующий уголовный закон понятие «официального документа» не раскрывает. В ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» под «официальными документами» понимаются документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени³. Применимость этой дефиниции в уголовном праве неоспорна. Верховным Судом РФ в п. 35 постановления Пленума от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» дано другое определение предмета служебного подлога, в качестве официального рассматривается документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема

¹ Томин В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т / под ред. В.Т. Томина, В.В. Свечкова. 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - С.280.

² Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). - М.: Проспект, 2018. - С.620.

³ Об обязательном экземпляре документов: [федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ: по сост. на 08 июня 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 1.

прав и обязанностей¹. Определения официального документа в законе от 29 декабря 1994 г. и в постановлении Пленума существенно различаются. В законе указано, что официальные документы исходят от органов государственной власти.

Следуя букве закона, нельзя признавать официальными документы, исходящие от должностных лиц органов местного самоуправления, а также от государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. В постановлении Пленума, напротив, не ограничивается круг органов и лиц, от которых исходят документы. В законе указано, что официальные документы должны быть опубликованы. В разъяснении Верховного Суда РФ такого требования не содержится. Кроме того, Верховный Суд РФ указывает на такой признак официального документа, как наличие определенных юридических последствий, предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. Закон исходит из другого понимания официального документа, наличие юридических последствий не требуется, официальными документами могут быть и акты информационного, аналитического и иного характера, не влекущие правовых последствий.

В.А. Канунников утверждает, что диспозицию ст. 292 УК РФ нужно считать бланкетной, она отсылает к определению понятия официального документа к ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ². В подтверждение такой позиции в юридической литературе иногда ссылаются на Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. №1236-00, согласно которому «оценка документа как предмета данного преступления не является произвольной, поскольку официальными документами в силу действующего законодательства (статья 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов») являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обяза-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24] // Российская газета. - 2013. - № 154.

² Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог. Дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Канунников. - Ростов-на-Дону, 1998. - С.48.

тельный, рекомендательный или информационный характер»¹. Тем не менее, среди специалистов высказываются неоднозначные мнения по поводу указанной правовой позиции Конституционного Суда России. О.С. Степанюк и А.В. Степанюк, к примеру, указывают, что бланкетный подход «способен негативно сказаться на правоприменительной практике, когда определение понятия «официальный документ» из другой правовой сферы будет использоваться в качестве шаблона»². Л.А. Букалерева считает, что содержащееся в ст. 5 закона от 29 декабря 1994 г. определение официального документа в силу своей неконкретности не может быть использовано в уголовном праве³.

Практика также показывает, что дефиницией, данной в ст. 5, нельзя руководствоваться при определении предмета служебного подлога. Закон от 29 декабря 1994 г. имеет целевое назначение, а именно определение политики государства в области формирования обязательного экземпляра документов как ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов Российской Федерации. Этот закон отношения к уголовному праву не имеет. Кроме того, круг субъектов преступления, указанных в ст. 292 УК РФ, не совпадает с источниками документа, указанными в законе от 29 декабря 1994 г., в уголовно-правовой норме (ст. 292 УК РФ) он гораздо шире. В судебной практике официальными признаются не только документы, исходящие от государственных органов. Например, судом официальным документом была признана зачетная книжка студента, в которую была внесена запись об оценке «хорошо» за экзамен по дисциплине «теория вероят-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 г. № 1236-О-О] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Степанюк А.В., Степанюк О.С. Проблема межотраслевого подхода к толкованию понятия «официальный документ» / А.В. Степанюк и др. // Российский судья. - 2013. - № 4. - С. 29.

³ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л.А. Букалерева. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С.34.

ностей и математическая статистика» без фактической проверки знаний студента¹.

В другом деле официальным документом признана трудовая книжка, в которую была внесена фиктивная запись о трудоустройстве и об увольнении лица для дальнейшего получения гражданином пособия по безработице². Аналогичным примером служит дело, в котором табель учета рабочего времени унифицированной формы, служащий основанием для начисления заработной платы, был также признан официальным документом³.

Таким образом, в основе практики по уголовным делам лежит толкование «официального документа», данное Верховным Судом РФ. Но и это определение критикуется в правоведении. Исходя из положений Пленума Верховного Суда РФ, представляется сложным определить «официальность» ряда документов. Например, внутренних документов, которые непосредственно сами не влекут юридических последствий, однако служат основанием для принятия таковых в будущем. Такими, в частности, являются рапорты об итогах прокурорской проверки, рапорты об обнаружении признаков преступлений.

Остро стоит этот вопрос применительно к рапортам прокурорских работников об итогах проведения прокурорской проверки. Например, в случае если рапорт должностным лицом были внесены заведомо ложные сведения с целью получения какой-либо выгоды, может ли суд квалифицировать данные действия по ст. 292 УК РФ, или данный документ не будет являться официальным? Практика в этом отношении неоднозначна. Прежде всего, необходимо разобраться, будет ли рапорт соответствовать форме официального документа. Во-первых, рапорт не имеет строго установленной формы в отличие от большинства официальных документов (распоряжение прокурора, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, представление

¹ Приговор Кировского районного суда г. Уфы № 1-169/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-169/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

² Приговор Уйского районного суда Челябинской области № 1-39/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-39/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Приговор Ленинского районного суда г. Саратова № 1-194/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 1-194/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

об устранении нарушений законодательства и др.). Это, а также отсутствие изменения прав и обязанностей непосредственно на основании рапорта, дает повод усомниться в его официальности.

Так, Ибресинский районный суд Чувашской Республики акцентировал внимание на следующем: внесение изменений в официальный документ заключается в том, что будут внесены изменения в подлинный документ при сохранении внешних реквизитов. В рапорте отсутствуют внешние реквизиты, кроме даты составления и указания на лицо, которое составило данный рапорт. Якутский городской суд признал, что рапорт об обнаружении признаков преступления по своей сути не является официальным документом, а является процессуальным документом¹. Решение суда первой инстанции в данном случае поддержал и кассационный суд, оставив оправдательный приговор в силе². В Постановлении Президиума Верховного суда Республики Ингушетия от 24.04.2019 указывается на то, что «рапорт применительно к составу подлога не является официальным документом, а содержит лишь сведения уведомительного характера»³.

Однако судебная практика по данному вопросу неоднозначна, в некоторых случаях суды приходят к выводу, что рапорт - документ официальный. Воронежский областной суд признал, что рапорт, составленный должностным лицом прокуратуры при исполнении своих служебных обязанностей, является официальным документом⁴. Также Эльбрусский районный суд Кабардино-Балкарской Республики признал, что «действия подсудимого в части составления рапорта суд квалифицирует по ч. 2 ст. 292 УК РФ как служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2011 г. по делу № 1-1299-2011 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

² Кассационное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 14 февраля 2012 г. по делу №22-286 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Постановление Президиума Верховного суда Республики Ингушетия от 24.04.2019 № 44У-5/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 26.09.2019 по делу № 33-5303/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

ложных сведений, если эти деяния совершены из иной личной заинтересованности, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства»¹.

Таким образом, в судебной практике имеются противоположные точки зрения. Рапорты, которые влекут юридические последствия для лиц, как, например, в случае возбуждения уголовных и административных дел на их основе, являются официальными документами, за их подлог установлена уголовная ответственность в соответствии со ст. 292 УК РФ. Рассматривая вопрос о признании того или иного документа, в частности, рапорта, официальным, стоит обратиться к практике Конституционного Суда РФ. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1671-О-О была высказана позиция, согласно которой понятие официальный документ является оценочным. Развивая данный тезис, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что такие понятия наполняются смыслом в каждой конкретной ситуации в зависимости от фактических обстоятельств дела². Подобным терминам не дается исчерпывающего содержания в целях его эффективного применения к неограниченному числу конкретных ситуаций.

Таким образом, ни законодатель, ни правоприменительная практика не дают однозначного ответа на вопрос о возможности признания некоторых документов официальными. Следует согласиться с позицией А. В. Наумова, который отмечает, что не основано на законе ограничение круга официальных документов лишь теми, которые предоставляют права и освобождают от обязанностей³.

¹ Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда Ростовской области № 1-30/2015 от 29 июня 2015 г. по делу № 1-30/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 г. № 1671-О-О] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

³ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. - М.: Юрист, 2017. - С.706.

А.И. Рарог верно отмечает, что в качестве официального документа нужно понимать не только акт, порождающий права и обязанности, но также и удостоверяющий определенные факты, которые впоследствии будут способны порождать правовые последствия, к числу официальных документов также необходимо причислить и официальные книги, журналы и другие документы, предназначенные для ведения учета (земельный кадастр, книга записи актов гражданского состояния)¹. Таким образом, можно выделить следующие ключевые признаки официальных документов:

- 1) они направлены на удостоверение определенного факта;
- 2) они способны и, как правило, вызывают определенные правовые последствия, выражающиеся в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей;
- 3) они принимаются либо утверждаются соответствующими должностными лицами или государственными и муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами;
- 4) предмет преступления, то есть официальный документ, всегда должен быть связан с деятельностью субъекта преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

В настоящее время широко обсуждается перевод большинства документов «в цифру». Так, с 1 января 2020 г., согласно новой статье 661 Трудового кодекса РФ, работодатель формирует в электронном виде основную информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже каждого работника и представляет ее для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда РФ. Учитывая динамику процесса цифровизации, считаем необходимым указать в понятии «официального документа», что таковым может являться в тоже время и электронный документ. И.А. Клепицкий еще в прошлом веке отмечал, что определение понятия документа посредством признака его письменности излишне

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - С.839.

формально, письмо лишь один из способов выражения мысли¹. При этом нужно отметить, что официальный электронный документ - это документ, созданный изначально на цифровом носителе. Незаверенная электронная копия письменного документа и ее отпечаток - это не документы.

В целях единообразного применения закона целесообразно закрепить понятие официального документа для ст. 292 и 327 УК РФ в примечании к ст. 327 УК РФ: «Официальными признаются документы, в том числе электронные документы, исходящие от государственных и муниципальных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, непосредственно связанные с их государственной, муниципальной и служебной деятельностью, закрепляющие факты, влекущие или способные повлечь в будущем правовые последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей».

§2. Анализ признаков объективной стороны состава служебного подлога

Объективная сторона служебного подлога как элемент конкретного состава преступления представляет собой внешнее проявление преступления, то есть поведения человека в объективной действительности, выражающийся в общественно опасном действии или бездействии. Это проявляется в виде внесения в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание².

Термин «деяние» носит обобщающий характер, включающий действие или бездействие, которое в любом преступлении является его центром и вокруг него конструируются все иные элементы состава преступления. Значит, с объ-

¹ Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. - 1998. - № 5. - С. 72.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постановочный) 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2018. - С.660.

ективной стороны служебный подлог представляет собой деяние - акт волевого внешнего поведения лица, которое характеризуется определенными фактическими признаками и общественным свойством деяния - его общественной опасностью для интересов, охраняемых законом.

Изложенное показывает, что объективная сторона служебного подлога заключается в указанных в законе действиях, а именно:

- 1) внесение перечисленными в данной статье УК РФ лицами заведомо ложных сведений в официальные документы;
- 2) внесение в эти документы исправлений, искажающих их подлинное содержание.

Первая активная форма действия заключается во внесении в подлинный официальный документ ложных сведений, которые не соответствуют действительности. Однако сам документ сохраняет признаки и реквизиты настоящего (изготавливается на официальном бланке, содержит указание должности и фамилии лиц, чьи подписи должны быть на документе)¹. Содержание же его является фиктивным, включаемые в него данные (текст, цифры) ложные. Например, в бланк листка нетрудоспособности вносятся данные фактически здорового человека.

Вторая разновидность служебного подлога представляет собой внесение в официальные документы исправлений, искажающих его действительное содержание. При этом в документ с надлежащими реквизитами и содержащий определенные сведения официального характера, вносятся исправления, это может быть сделано, путем подчистки, замены имеющегося там текста или цифр другими, которые искажают его действительное содержание².

Изложенные выше способы служебного подлога определяют его формы, к которым относится материальный и интеллектуальный подлог. Первая форма предполагает, что виновный использует свои должностные или служебные

¹ Балеев С.А. и др. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2017. - С.228.

² Томин В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т. / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - С.281.

полномочия, действует вопреки интересам службы, внося различные изменения в действительный документ, а при второй - содержание текста документа является ложным, но по форме он является действительным.

Указанная классификация является наиболее разумной и практико-ориентированной, при этом разграничение подлогов на фальсификацию, фабрикацию, подделку и т. д. является излишеством, которое затрудняет понимание данного состава. Однако в данном случае умысел законодателя в соответствии с данной статьей не охватывает такие деяния, как составление и выдача заведомо ложных документов. Указанный вывод сделан на основании буквального толкования диспозиции ст. 292 УК РФ, в соответствии с которой данный состав преступления затрагивает только подделку документа, который в момент внесения в него изменений имеет статус официального. Однако не все исследователи согласны с данным предложением. По мнению А.Н. Ильяшенко¹ и О.В. Чеснокова² «абсолютно очевидно, что ложные сведения могут быть внесены не только в уже составленный документ, но и во вновь создаваемый».

По нашему же мнению, формулировка законодателя не позволяет сделать такой однозначный вывод, поскольку в законе указано, что ложные сведения вносятся в официальный документ. То есть в уже сформированный документ добавляется недостоверная информация. Так, к примеру, приговором Железнодорожного районного суда г. Барнаула был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, Колмогоров Ю. И., который внес в экзаменационную ведомость и зачетную ведомость по курсовому проекту заведомо ложные сведения об успешной сдаче. ФИО11 экзамена и курсового проекта, которые ФИО11 фактически не сдавал³.

Таким образом, по нашему мнению, наиболее верным было бы включить в объективную сторону исследуемого состава положение, имевшееся в ст. 175

¹ Ильяшко А.Н. Объективная сторона служебного подлога / А.Н. Ильяшко, О.В. Чесноков // Общество и право. - 2017. - № 3. - С. 10.

² Чесноков О.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Чесноков. - Ростов-н/Д, 2009. - С.31.

³ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 5 октября 2016 г. по делу №1-298/2016 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

УК РСФСР 1960 года о возможности совершения подлога составлением, выдачей заведомо ложных документов.

Далее необходимо остановиться на форме деяния служебного подлога. В данном случае вопрос заключается в том, можно ли совершить данное преступление только путем действия, либо существует ситуация, когда допускается и бездействие. В науке нет однозначного ответа на данный вопрос. Однако в соответствии с господствующей правовой доктриной служебный подлог совершается исключительно путем активных действий, то есть предполагается, что служебный подлог нельзя совершить путем бездействия¹.

Между тем, имеются исследователи, которые такой подход считают неубедительным, так как в порядке соучастия возможна ситуация, когда один субъект действует активно, а другой субъект пассивно бездействует, при этом действие и бездействие указанных субъектов охвачены единым конкретизированным умыслом.

Некоторые авторы предлагают решать обозначенную проблему через соотнесение служебного подлога с обманом. Например, А. Н. Ильяшко полагает, что подлог необходимо относить к разновидности обмана². Служебный подлог - это разновидность обмана, причем последний может быть активным или пассивным. В свою очередь, М. Д. Давитадзе высказывает иную позицию, отмечая, что искажение подлинности официальных документов или же создание ложного документа нельзя считать совершившимся или совершающимся обманом, так как субъект деяния просто подделывает документ и не вводит иных лиц в заблуждение³.

По нашему мнению, обман следует понимать как результат совершенного действия. В свою очередь, служебный подлог, заключающийся только в подделке документа, будет являться стадией подготовки к обману. Так, Кизилюр-

¹ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. Том 2: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2019. - С.151.

² Ильяшко А.Н. Объективная сторона служебного подлога / А.Н. Ильяшко, О.В. Чесноков // Общество и право. - 2017. - № 3. - С. 11.

³ Давитадзе М.Д. Служебный подлог / М.Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности. - 2019. - №3. - С. 147.

товский городской суд Республики Дагестан признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, Кутбудинова Г. И., являвшегося представителем власти, который внес в официальный документ о дорожно-транспортном происшествии заведомо ложные сведения с целью их представления в страховую компанию и получения денежных выплат. Суд в приговоре указал, что подсудимый не смог довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что совершенное преступление было выявлено и предотвращено сотрудниками УФСБ России по Республике Дагестан и ОРЧ СБ МВД России по Республике Дагестан¹.

В данном случае, несмотря на оконченный состав служебного подлога, обман не был осуществлен. Исходя из изложенного, можно говорить о том, что служебный подлог, взятый в отдельности от его дальнейшего использования, нельзя расценивать в качестве обмана.

Возвращаясь к определению формы деяния можно отметить следующее. Диспозиция ст. 292 УК РФ использует термин «внесение», Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24² определяет данный термин следующим образом: «под внесением необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа».

Представляется, что совершить данные деяния, бездействуя попросту невозможно. Что же касается ситуации, когда лицо осознанно умалчивает о чем-либо значимом, сообщая при этом неполную, фрагментарную информацию, то в данном случае также усматривается внесение ложных сведений. Так, к при-

¹ Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 24 октября 2017 г. по делу №1-97/2017 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24] // Российская газета. - 2013. - № 154.

меру, А. М. Тиняев обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ. Он, используя свое служебное положение, подготовил два проекта приказа, в один из которых не внес сведения об убытии своей супруги в отпуск по уходу за ребенком и начислении ей пособия по уходу за ребенком вместо денежного довольствия. Государственный обвинитель в судебном заседании в соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ просил исключить из обвинения Тиняева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, лишь на том основании, что проект приказа командира войсковой части об убытии свидетеля 1 в отпуск официальным документом не являлся. Т. е. фактически его действия (невнесение сведений / внесение лишь их части) квалифицировались как внесение ложных сведений, что представляется обоснованным¹.

Таким образом, по нашему мнению, служебный подлог может быть совершен только посредством деяния в форме действия. Что касается конструкции состава рассматриваемого преступления, отметим, что ч. 1 исследуемой нормы позволяет говорить о том, что неквалифицированный служебный подлог является преступлением с формальным составом, так как не содержит указания на наступление каких-либо общественно опасных последствий. В данном случае момент окончания преступления будет считаться момент внесения правок в документ. В свою очередь, ч. 2 ст. 292 УК РФ позволяет сделать иные выводы, так как, исходя из данной нормы, ответственность за служебный подлог наступит только при условии появления существенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, в данном случае добавление последствий трансформирует формальный состав служебного подлога в материальный. В указанном случае момент окончания преступления будет связан с наступлением общественно опасных последствий.

¹ Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 по делу №1-43/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

Как отмечает Ю.В. Щиголев: «...материальный или интеллектуальный подлоги в действительности не всегда присутствуют в чистом виде. Нередко подобные подлоги «переплетаются» при изготовлении одного документа или, как правило, «пакета» документов. Иными словами, при создании подложного документа субъект использует и физические приемы подделки, и имеющиеся у него правовые или фактические возможности»¹.

Проиллюстрируем это на примере. Работая кассиром, З. предварительно похищала бланки проездного документа, оформляя их как бесплатные, выданные несуществующему пассажиру (в печатное устройство терминала вместо бланка билета закладывался лист простой бумаги, который после прохождения информации через компьютер выбрасывался, а оставшийся чистым бланк проездного билета похищался). В последующем этот бланк З. закладывала в терминал и через копировальную бумагу отпечатывала с очередным бланком. Оформленный с помощью копировальной бумаги билет (со сбойными номерными знаками) кассир продавала, а на оставшийся подлинник оформляла гашение².

Думаем, что рассматриваемый вид подделки документов следует считать сугубо самостоятельной, третьей (наряду с материальным и интеллектуальным) формой подлога и, по нашему мнению, целесообразно обозначать его как «материально-интеллектуальный подлог». Вместе с тем, суть преступных действий при служебном подлоге состоит в заведомом искажении подлинности официального документа, а конкретные формы, пути и способы такого искажения на практике могут быть весьма разнообразны, что не имеет уголовно-правового значения и на квалификацию преступления по ст. 292 УК РФ не влияет.

Служебный подлог, предусмотренный ч. 1 ст. 292 УК РФ является преступлением с формальным составом. Оно окончено с момента совершения любого указанного в законе действия. Между тем для решения вопроса о наличии

¹ Щиголев Ю.В. Виды подлога документов: уголовно-правовой аспект / Ю.В. Щиголев // Правоведение. - 2010. - № 2. - С. 198.

² Приговор Белгородского областного суда Белгородской области от 11 ноября 2020 г. № 22-1319/2020 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RIvH6heSeyVv> (дата обращения: 01.08.2021).

либо отсутствию в действиях должностного лица данного преступления обязательно устанавливается круг и характер его служебных прав и обязанностей. Они должны быть закреплены в законодательных и иных нормативных правовых актах, а также в уставах, положениях, в должностных инструкциях, функциональных обязанностях, приказах руководителей учреждений, организаций, предприятий.

Также для привлечения лица к ответственности за служебный подлог, помимо круга и характера служебных прав и обязанностей, необходимо устанавливать и нормативные акты, их регламентирующие, мотив, цель и фактические обстоятельства совершенного преступления. Применительно к ч. 2 ст. 292 УК РФ еще и наличие причинной связи между внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесением в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание и наступившими вредными последствиями¹.

Главное заключается в том, что лицо действует с нарушением закона, его действия противоречат выполнению задач, требований, предъявляемых к соответствующим государственным, муниципальным структурам. Тем самым виновное лицо посягает на авторитет органов публичной власти.

Подводя итог исследованию поставленных вопросов, делаем вывод, что объективная сторона подлога характеризуется двумя альтернативными действиями – искажением сведений официального документа и внесением ложных сведений в документ, совершение которых по ч. 1 позволяет говорить о том, что преступление является формальным. В свою очередь, ч. 2 устанавливает последствия за совершение противоправных деяний, что говорит о материальном составе преступления.

Кроме того, важным итогом исследования является факт того, что служебный подлог может быть совершен только посредством активных общественно опасных действий, подлог в форме бездействия совершен быть не может,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постановочный) 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2018. - С.661.

в связи с чем, по нашему мнению, в ч. 1 ст. 292 УК РФ следует внести дополнение об уточнении диспозиции уголовно-правовой нормы, позволяющее правоприменителю однозначно квалифицировать рассматриваемое деяние. В частности, можно дополнить диспозицию ст. 292 УК РФ указанием на бездействие, если умышленное бездействие привело к составлению юридически порочного официального документа, либо внести дополнение об указании на активные действия при совершении преступления. Кроме того, по нашему мнению, следует расширить объективную сторону служебного подлога, добавив в нее такие действия как совершение подлога составлением, выдачей заведомо ложных документов.

§3. Особенности характеристики субъекта состава служебного подлога

Субъектом должностного подлога могут быть следующие категории лиц: должностные лица; государственные служащие и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами. Государственные и муниципальные служащие как субъекты подлога, не являются должностными лицами, лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации или субъектов РФ, но отвечают согласно ч. 4 примечания к ст. 285 УК РФ за служебный подлог только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями (в частности, по ст. 292 УК РФ)¹. Очевидно, что условием их уголовной ответственности за данное преступление будет возложение на них в установленном порядке служебных обязанностей по составлению либо выдаче официальных документов.

Изложенное показывает, что субъект служебного подлога - специальный. К нему проявляется особый научный интерес теоретиков и практиков, что

¹ Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). - М.: Проспект, 2018. - С.618.

вполне объяснимо. Это обусловлено сложной структурой содержания взаимоотношений в области государственной деятельности. Так с одной стороны выступают органы государственной власти, местного самоуправления, которые должны обеспечивать установленный государством порядок функционирования органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Их деятельность регламентируется рядом нормативных актов. С другой стороны - лица, злоупотребляющие должностными полномочиями, существенно нарушают установленные правила. При этом осуществляется противоправное воздействие на нормативно урегулированные правила поведения должностных лиц при осуществлении ими своих функций с одной стороны, а с другой - при помощи комплекса нормативных актов должны защищаться интересы граждан, организаций, общества, государства и др.

По общему правилу субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Эти признаки являются общими и обязательными, и им должны отвечать субъекты всех должностных преступлений. Рассматривая первый признак, важно отметить, что это физическое лицо, обладающее совокупностью признаков, определяющих правовой, возрастной и психический статус лица, ответственного за совершение конкретного преступления и в отношении которого установлена вина¹.

Другим обязательным признаком и условием привлечения лица к уголовной ответственности за должностные преступления является достижение установленного законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность. По отношению к ст. 292 УК РФ законодатель установил возраст 16 лет. Следующим важным признаком, характеризующим субъект служебного подлога, является вменяемость, то есть - это психический статус лица, который определяет его способность сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий при внесении заведомо ложных сведений в официальные

¹ Мотин А.В. Уголовно-правовая характеристика субъекта преступлений, предусмотренных статьями 131 - 135 Уголовного кодекса России / А.В. Мотин // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 7(21). - С. 35.

документы или исправлений в них, которые искажают их подлинное содержание и руководить ими¹. Значит лицо, не обладающее всеми перечисленными признаками субъекта, не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное им преступление - служебный подлог².

Вместе с тем субъект служебного подлога помимо общих признаков, должен обладать и специальными признаками. Только совокупность общих и специальных признаков служит основанием для признания лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Общее правило, предусмотренное в ч. 4 ст. 34 УК РФ, гласит, что лица, не являющиеся специальными субъектами, могут нести ответственность за совершенное преступление лишь в рамках института сложного соучастия (как пособники, подстрекатели или организаторы). В случае, когда указанные лица в действительности совершают действия, предусмотренные в ч. 3, 4 и 5 ст. 33 УК РФ проблем в правоприменении не возникает. В свою очередь, оценка случаев, когда не специальный субъект совершает исполнительские действия, вызывает затруднения. Анализ практики правоприменения показал существенные отличия в понимании данной нормы, что привело к трем различным вариантам квалификации действий лиц, фактически выполнявших объективную сторону специального преступления. Рассмотрим практические и теоретические позиции по данному поводу.

Обратимся к приговору Белокалитвинского городского суда Ростовской области по делу в отношении Киреевой и Павловой³. Согласно материалам дела Киреева (врач-терапевт), как должностное лицо, обладающее организационными полномочиями по диспансеризации, и Павлова (медсестра) совершили подлог документов о прохождении лицами диспансеризации, на основании чего получили дополнительные стимулирующие выплаты. В действительности же

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). - 3-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. д.ю.н. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт, 2019. - С.739.

² Власов Ю.А. Квалификация деяния, совершенного с лицом, не обладающим признаками субъекта / Ю.А. Власов // Уголовное право. - 2007. - № 2. - С. 32.

³ Приговор Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 19 августа 2019 года по делу № 1-242/2019 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: //sudact.ru/regular/doc/DY9PBH4uWkd/ (дата обращения 01.08.2021).

диспансеризацию никто не проходил. Как указано в приговоре, по предварительному сговору Павлова заполняла соответствующую медицинскую документацию, а Киреева заверяла данные документы, придавая им юридическую силу. Суд квалифицировал их действия по различным нормам: Киреева была признана виновной в служебном подлоге по ч. 1 ст. 292 УК РФ, а Павлова в подделке официального документа по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Думается, поскольку Павлова не являлась должностным лицом, то она не могла быть соисполнителем преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. В то же время она фактически выполняла объективную сторону преступления - вносила в документ сведения об обстоятельствах, в действительности не существующих. Возможно, по этой причине суд решил, что в данном случае ч. 4 ст. 34 УК РФ не подлежит применению, а ее действия следует квалифицировать как исполнение преступления, предусмотренного общей нормой - 327 УК РФ.

Иной подход продемонстрировал Калининский районный суд Санкт-Петербурга в следующем деле: Нуралиева З.Р. являлась судебным приставом исполнителем и хотела помочь своей подруге «Е» прекратить в отношении нее исполнительное производство¹. Поскольку дела в отношении должника находились не в ее производстве, она обратилась к своей коллеге Шихбабаевой с соответствующей просьбой. Согласившись помочь, Шихбабаева без достаточных на то оснований вынесла постановления об окончании производства, которые Нуралиева заверила печатью. Суд квалифицировал действия виновных по ч. 1 ст. 292 УК РФ. В данном случае Нуралиева не обладала полномочиями в отношении дела «Е» и, подобно медсестре из прошлого примера, не могла юридически выступать субъектом преступления, но выполняла техническую функцию. Однако суд посчитал это достаточным для вменения ей служебного подлога, при этом в форме соисполнителя, без применения положений ч. 4 ст. 34 УК РФ.

¹ Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 15 ноября 2019 г. по делу № 1-1046/19. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://kln--spb.sudrf.ru> (дата обращения 01.08.2021).

Третий вариант толкования ч. 4 ст. 34 УК РФ можно встретить в приговоре Дмитровградского районного суда Ульяновской области¹. Согласно материалам дела специалист-эксперт отдела опеки и попечительства Муркаева Ю.А. предложила своей коллеге Губиной В.С. помощь в составлении акта обследования жилого помещения и заключения об определении места жительства несовершеннолетнего, по делу, которое находилось в производстве у Губиной В.С. Последняя согласилась. Муркаева Ю.А. составила документы, фактически не проводив никакого осмотра, и внесла в них ложные сведения. Осознавая все фактические обстоятельства, Губина В.С. подписала указанные документы, и, как указал суд: «придала документам официальный статус». В данном деле суд решил, что положения ч. 4 ст. 34 УК РФ должны быть применены. В результате, за выполнение технической функции по внесению в документ тех или иных сведений, лицом, не уполномоченным принимать те или иные решения, изменяющие правовой статус лиц, Муркаева Ю.А. была осуждена как пособник служебному подлогу по ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 292 УК РФ. Примечательно, что государственное обвинение настаивало на квалификации ее действий как соисполнительских (т.е. аналогично второму примеру, как квалифицировал районный суд Санкт-Петербурга).

Также следует отметить, что все три приговора не были обжалованы и вступили в законную силу. Следовательно, в единой системе сегодня существуют, как минимум, три подхода к пониманию положений ч. 4 ст. 34 УК РФ. Для разрешения вопроса обратимся к уголовно-правовой теории.

Основная проблема непринятия положений ч. 4 ст. 34 УК РФ заключается в том, что несправедливо признавать виновных лиц несубъектов пособниками, подстрекателями и организаторами, как минимум, потому что такие лица фактически совершают аналогичные действия, что и специальный субъект. Несмотря на то, что уголовный закон не содержит подобного правила, но зачастую фигура исполнителя считается центральной в преступлении и от того наи-

¹ Приговор Дмитровградского городского суда Ульяновской области от 29 марта 2019 г. по делу № 1-38/2019. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://dimitrovgradskiy-uln.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения 01.08.2021).

более опасной. Рассмотрение таких виновных как сложных соучастников может повлечь необоснованное снижение наказания по сравнению с тем, что будет назначено лицу, обладающему признаками специального субъекта. Следует также отметить, что фактическое выполнение объективной стороны не укладывается в объем ни одной из существующих ролей сложных соучастников по УК РФ. К примеру, часть 5 ст. 33 УК РФ определяет, что пособник в общем виде «устраняет препятствия» для совершения преступления. Однако, например, внесение ложных сведений в документ, это не устранение препятствий, а фактически совершение самого преступления.

В то же время, в стремлении сохранить справедливость не следует попираť другой важнейший принцип УК РФ - законность. По букве закона нельзя признать, например, не должностное лицо исполнителем совершения преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, какие бы действия оно не совершало. В связи с этим в науке уголовного права сформировалась теория, согласно которой правила ч. 4 ст. 34 УК РФ следует понимать ограничительно¹. Все преступления, совершаемые специальным субъектом, можно поделить на 2 вида: 1) преступления, в которых деяния не содержит в себе особой специфики, а специальность достигается только за счет специального субъекта; 2) преступления, специфика которых в их особом составе. В первом случае, лицо, если не обладает специальными признаками, то, независимо от его желания, оно просто физически не сможет совершить то или иное преступление. Например, если лицо не является должностным, то при всем желании, он не может злоупотребить полномочиями или превысить их.

Во втором случае преступление, хоть оно и поименовано сегодня специальным, может совершить совершенно любой человек, даже не обладающий теми или иными признаками. Например, в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 159 УК РФ специальным является лишь субъект - должностное лицо. Мо-

¹ Павлов В.Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом / В.Г. Павлов. - СПб.: Питер, 2011. - С.305; Аветисян С.С., Галактионов Е.А., Галиакбаров Р.Р., Ермакова Л.Д. и др. Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / С.С. Аветисян и др. - СПб.: Изд. профессора Малинина, 2007. - С.369.

шенничество может быть совершенно группой лиц, где каждый может участвовать в обмане или обращать в свою пользу имущество, однако, если при этом хотя бы один из членов группы использует свое положение, все остальные автоматически становятся пособниками. Критикуя применение во всех подобных случаях института сложного соучастия, исследователи приходят к выводу, что действия таких лиц, способных фактически выполнить объективную сторону преступления, необходимо квалифицировать как исполнительские (соисполнительские).

В свою очередь, считаем необходимым заметить следующее. Данный подход обязует в каждом конкретном случае определять, в каком преступлении следует признавать лицо виновным в роли исполнителя. Иными словами, необходимо определить, образуют ли действия виновного состав иного (общего) преступления, которое он юридически способен выполнить. Так, например, когда отец новорожденного ребенка помогает матери его убить, то такие действия подлежат самостоятельной квалификации по п. «в» «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не могут считаться пособническими к ст. 106 УК РФ. Такие преступления именуется как «специальные составы». Когда же совершается преступление, где сам субъект и является криминообразующим фактором и отсутствует иное, более общее преступление, в таком случае действия иных лиц должны быть расценены как сложное соучастие. Подобные специальные преступления в теории называют «составом со специальным субъектом».

Предложенное понимание ч. 4 ст. 34 УК РФ позволяет устранить ранее отмеченную несправедливость оценки действий фактических исполнителей несубъектов. Однако применение такого толкования к приведенным выше судебным примерам не дает однозначного ответа о должной квалификации. В первом примере суд посчитал ст. 327 УК РФ более общей нормой, на основании чего и привлек мед. сестру к ответственности. В третьем примере суд расценил ст. 292 УК РФ как «специальный состав», а действия специалиста-эксперта как пособничество. Следует отметить, что окончательное разрешение вопроса зависит уже не от толкования ч. 4 ст. 34 УК РФ, а от понимания служебного подлога -

каковым составом он является. Таким образом, несмотря на единство правового пространства и условий для применения закона, в судах общей юрисдикции можно встретить ощутимый плюрализм толкования положений УК РФ. В рассматриваемом выше примере удалось обнаружить целых три варианта понимания положений ч. 4 ст. 34 УК РФ, отраженных в законных и вступивших в силу приговорах. Во многом положение осложняется тем, что тот или иной приговор, содержащий необычное толкование уголовно-правовой нормы, может не обжаловаться и вступить в законную силу. К примеру, такое возможно, в случае освобождения лица от ответственности или наказания, при прекращении уголовного дела, при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве или применении особого порядка. В итоге судебная практика пополняется новым, вполне законным, но альтернативным пониманием нормы УК РФ.

Думается, что такая практика не способствует единообразному пониманию и применению норм уголовного закона и содержит в себе потенциал к нарушениям принципов законности и равенства всех перед законом и судом, в случае своевольного толкования УК РФ. Позитивной в этом ключе видится деятельность судов общей юрисдикции по обобщению судебной практики, сложившейся в том или ином суде или регионе. Централизованный сбор и анализ, к примеру, в Верховном Суде РФ подобных обзоров способствовал бы достижению единообразия в применении закона.

§4. Содержание признаков субъективной стороны состава служебного подлога

Важным элементом служебного подлога, как должностного преступления, является субъективная сторона, которая характеризует внутренний мир лица, совершающего данное общественно опасное деяние, то есть те психические процессы, которые происходят в его сознании и воле. Она характеризуется единством интеллектуальных и волевых процессов, которые неразрывно связа-

ны между собой и выражаются через конкретное поведение виновного человека, его поступка, то есть через объективную сторону поведения. Служебный подлог совершается только с умышленной формой вины в виде прямого умысла. Субъект преступления сознает, что своими преступными действиями при внесении в официальные документы заведомо ложных сведений или их исправлении искажает его действительное содержание, тем самым наносит вред интересам общества, государства, гражданам, организациям. При этом он предвидит, применительно к ч. 2 ст. 292 УК РФ, возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда законным интересам граждан, организаций, обществу или государству, и желает их наступления при совершении подлога.

Помимо умысла требуется выяснять мотив преступления. Мотив означает, почему и ради чего совершается преступление, а цель отвечает на вопрос, для чего совершаются действия. Мотив и цель понятия хотя и близкие, но не совпадающие по содержанию и их нельзя отождествлять. Между тем во многих статьях уголовного кодекса речь идет о мотиве преступления. Так в субъективной стороне в ст.ст. 181, 182, 183, 285, 292 и 325 УК РФ указывается на корыстную заинтересованность¹. Согласно диспозиции статьи, альтернативно выступает корыстная или иная личная заинтересованность. Корыстная заинтересованность означает, что при совершении служебного подлога лицо стремиться извлечь имущественную выгоду в виде денег, материальных ценностей или избавиться от материальных затрат, обязательств без завладения чужим имуществом.

В судебной практике подчеркивается, что у виновного корыстные побуждения могут быть направлены на получение материальной выгоды для него или других лиц. Это могут быть деньги, имущество или права на его получение, права на жилплощадь и т.п. или избавление от материальных затрат, к которым

¹ Бакрадзе А.А. Проблемы субъективной стороны присвоения и растраты / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. - 2007. - № 16. - С. 12.

можно отнести возврат имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств и др.¹

Иная личная заинтересованность при служебном подлоге означает стремление получить выгоду неимущественного характера, в основе которой могут лежать соображения карьеризма, протекционизма, семейственности, желание получить услугу, заручиться влиятельной поддержкой и т.п.² Иная личная заинтересованность может быть связана и с улучшением каких-либо служебных показателей.

Умысел при совершении служебного подлога должен удовлетворять следующей характеристике: виновный осознает общественную опасность совершаемых действий по служебному подлогу и желает их совершения. Еще одним подтверждением допустимости при совершении служебного подлога только прямого умысла является содержащееся в уголовном законе указание на заведомость ложности вносимых в официальный документ сведений. Критерий «заведомости» при служебном подлоге подразумевает осознание лицом не только общественной опасности своего действия (подлога), но и несоответствия создаваемой информации объективной действительности, либо несоответствия объективной действительности искажаемой информации.

«Заведомость - особый технический прием, означающий способ указания в уголовном законе на то, что субъект при совершении деяния достоверно осознавал о внесении в официальные документы ложных сведений и исправлений. Виновный в служебном подлоге должен осознавать, что посредством его противоправных действий происходит искажение истины в официальном документе. Таким путем законодатель акцентирует внимание правоприменителя на то, что обязательным условием ответственности по ст. 292 УК РФ является достоверное осознание субъектом ложности информации, включаемой в официальный документ. Следовательно, установление отсутствия у лица осведом-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) в 2 т. / отв. ред. А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2015. - С.161.

² Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник) / под ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарога; изд. 10-е, перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. - С.618.

ленности о ложном характере вносимых им в документ сведений безоговорочно исключает его ответственность по ст. 292 УК РФ.

Обязательным признаком служебного подлога является мотив. Под мотивом принято понимать те побуждения, которыми руководствовалось лицо при совершении преступления и которые обусловили определенную линию его поведения¹. Применительно к исследуемому нами составу преступления мотивами выступают корыстная или иная личная заинтересованность.

Содержание корыстной мотивации традиционно связывается в отечественном уголовном праве с желанием субъекта извлечь материальную выгоду или избежать каких-либо материальных затрат в результате совершения им общественно опасного деяния². Данная точка зрения представляется устоявшейся и не вызывает сомнений.

В п. 16 Постановления № 19 дается следующее толкование данного признака: «корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)»³.

Возможно благодаря этому разъяснению установление в процессе правоприменительной деятельности корыстного мотива служебного подлога, как показывает проведенный нами анализ материалов следственно-судебной практики, обычно не вызывает серьезных затруднений.

¹ Сляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Сляров - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - С.91.

² Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис... канд. юрид. наук / А.Н. Харченко. - Владивосток, 2012. - С.72.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 12.

Приведем следующие примеры корыстной заинтересованности. Т., будучи начальником автохозяйства, используя свое служебное положение, принял на работу своего сына и ежемесячно вносил заведомо ложные сведения в табеля учета его рабочего времени и расчета заработной платы. При этом в течение 5 лет молодой человек не выполнял свои служебные обязанности. Таким образом, с 2014 по 2019 гг. на основании табелей учета использования рабочего времени ему была начислена заработная плата в размере около 1 миллиона рублей, которые Т.получил, используя банковскую карту сына. Суд квалифицировал содеянное по ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ¹. В приговоре суд справедливо отметил корыстную мотивацию служебного подлога.

В другом деле, признавая Ф. виновной в совершении служебного подлога, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, суд установил, что «действовала она умышленно, из корыстной заинтересованности, в целях размера выплат стимулирующего характера, выплачиваемых за счет средств, полученных от оказания платных ветеринарных услуг, то есть получения для себя выгоды имущественного характера»².

Кроме корыстной заинтересованности в служебной подлоге указана иная личная заинтересованность. В п.16 Постановления Пленума ВС РФ дается разъяснение этому мотиву: «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»³.

В уголовно-правовой литературе дискуссионным был и остается вопрос о том, относятся ли «ложно понятые интересы службы» к мотиву иной личной

¹ Приговор Шамильского районного суда Республики Дагестан от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-42/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ifg2s6ydbaZZ> (дата обращения 01.08.2021).

² Приговор Ярковского районного суда Тюменской области от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-77/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/F0nJUHnT8W6G> (дата обращения 01.08.2021).

³ Кирюхин А.Б. Смягчающие обстоятельства в составе преступления : автореф.дис канд. юрид. наук / А.Б.Кирюхин. - М., 1994. - С.24.

заинтересованности. Так, еще во время действия УК РСФСР 1960 г. Б.В. Здравомыслов указывал: «Не будет состава подлога, когда должностное лицо совершает указанные в ст. 175 УК РСФСР действия, например, из ложно понятых интересов службы» (в ред. 1960 г.)¹. Аналогичное мнение выражал и Н.И. Загородников².

К сожалению, не получил отчетливого разрешения изучаемый вопрос и в современной литературе. Т.Б. Басова утверждает, что ложно понятые интересы службы «... не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. В подобном случае у виновного нет того антисоциального интереса, который придает служебному подлогу характер преступления. Следовательно, мотив иной личной заинтересованности в силу этого не включает в себя мотив ложно понятого интереса службы»³. В свою очередь, В.А. Канунников придерживается противоположной точки зрения⁴.

В ходе поиска ответа на вопрос: относятся ли «ложно понятые интересы службы» к мотиву служебного подлога необходимо исходить из того, что определяя мотив служебного подлога как «иную личную заинтересованность» законодатель скорее имел в виду не всякие личные побуждения, а только такие, которые направлены на извлечение какой-либо нематериальной выгоды для себя (подчеркиваем - для себя лично или для близких себе лиц). В этом и состоит стяжательство, антиобщественный, антисоциальный характер данного мотива служебного подлога.

Такой мотив поведения как «ложно понятые интересы службы» можно отнести и к иным личным побуждениям. То есть ложно понятые интересы службы дают лицу толчок, стимул, импульс действовать, причем действовать якобы с общественно полезной целью в интересах службы, которые на самом деле просто ложно субъектом понимаются. Но никакого стяжательства, анти-

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Б. В. Здравомыслова. - М.: Юрист, 2016. - С.240.

² Там же.

³ Басова Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений / Т. Басова // Российский судья. - 2011. - №12. - С.32.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Юрист, 2016. - С.255.

социального интереса ложно понятые интересы службы не содержат, лично для себя виновный не стремится извлечь выгоду нематериального характера. Поэтому «ложно понятые интересы службы» не образует мотив «иной личной заинтересованности» как конструктивный признак состава служебного подлога.

Однако практика применения нормы об ответственности за служебный подлог также неоднозначно в вопросе отнесения или не отнесения ложно понятых интересов службы к иной личной заинтересованности. Так, Находкинским городским судом Приморского края К. признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ст. 292 УК РФ, который будучи оперуполномоченным ОУР получил для разрешения в законном порядке материал о краже личных документов и ноутбука из автомобиля грна С. Заведомо зная, что похищенные документы потерпевшему были возвращены через бюро находок, К. от имени С. написал заявление о том, что документы и ноутбук якобы найдены, что их утрата ошибочно была оценена как похищение, а на основании данного «заявления» вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. Материалы расследования свидетельствуют о наличии у К. при совершении подлога такого мотива как создание видимости служебного благополучия¹. Решением суда данный мотив квалифицирован как «иная личная заинтересованность»².

В другом примере органы следствия усмотрели иную личную заинтересованность в действиях Н., которая в достижения положительных результатов работы по количеству фактически окончанных исполнительных производств, с целью скорейшего окончания исполнительного производства о взыскании штрафа с должника Сидорова достоверно не проверив наличие имущества у должника, на которое может быть обращено взыскание, без фактического совершения исполнительных действий составила акт совершения исполнитель-

¹ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис... канд. юрид. наук / А.Н. Харченко. - Владивосток, 2012. - С.126.

² Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-570/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/qGXXdQtwBbb8> (дата обращения 01.08.2021).

ных действий, в который внесла заведомо ложные сведения об отсутствии имущества у должника Сидорова, на которое можно обратить взыскание. Красноселькупский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа пришел к выводу, что иной личной заинтересованности, в данном случае не усматривается¹.

По нашему мнению, при толковании такого мотива как иная личная заинтересованность следует исходить из того, что она представляет собой такую мотивацию, которая идет вразрез с интересами службы. Как правило, данная мотивация констатируется в ситуациях, когда виновный руководствовался карьеризмом, осуществляя протекционизм в отношении «выгодных» ему лиц, желал доставить неприятности кому-либо, отомстить и т.п. Причем дискуссия относительно отнесения в категорию «иная личная заинтересованность» ложно понятых интересов службы, на наш взгляд, содержит противоречия, так сказать, изнутри. Ведь, по сути дела, ложное понимание интересов службы есть неправильное понимание таковых.

На основании изложенного, иная личная заинтересованность в составе служебного подлога подразумевает под собой любую некорыстную мотивацию, противоречащую цели, задачам и принципам деятельности государственной и муниципальной служб, и являющуюся выгодной для конкретного субъекта. Это подтверждает и анализ судебной практики. В качестве мотива «иная личная заинтересованность» суды признают «желание не допустить осведомленности проверяющих органов об истинном положении дел и плачевном состоянии помещений в войсковой части», «стремление быть награжденным почетным знаком «За отличие в службе», медалью за «За усердие», «стремление избежать привлечения к дисциплинарной ответственности за ненаправление уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 220 УПК РФ» и др.

Вина квалифицированного вида служебного подлога (ч. 2 ст. 292 УК РФ) может быть выражена как в прямом, так и в косвенном умысле. При прямом

¹ Приговор Красноселькупского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-8/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/rXF3bzbv8PXmx> (дата обращения 01.08.2021).

умысле лицо осознает общественную опасность служебного подлога, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций либо интересов государства и общества и желало его наступления и желает их наступления. При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность служебного подлога, предвидит возможность наступления такого общественного опасного последствия, но не желает, а сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Предмет преступления - официальные документы, т.е. содержащаяся на любых носителях в определенной форме и с соответствующими реквизитами информация (сведения), удостоверяющая те или иные факты и события, имеющие юридическое значение (предоставлять права, возлагать обязанности либо освобождать от них). Объектом преступления служебного подлога являются общественные отношения, охраняющие публичную власть в сфере обращения с официальными документами.

Объективная сторона представляет собой внешнее проявление преступления в объективной действительности, выражающееся в общественно опасном действии, а именно в совершении служебного подлога в двух формах, указанных в законе: 1) внесением заведомо ложных сведений в официальные документы; 2) внесением в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание. Первую разновидность подлога принято называть материальным, а вторую - интеллектуальным. Внесение заведомо ложных сведений в официальные документы предполагает как внесение записей, не соответствующих действительности, в уже существующие документы, так и изготовление полностью поддельного как по форме, так и по содержанию документа. Подлог может заключаться в пометке документа другим числом, не соответствующим дате составления или выдачи документа, подделке подписи, штампа, печати и т.п. Внесение в официальный документ исправлений, искажающих их

действительное содержание, может быть совершено путем подчистки, дописки, подтирки, вытравления знаков. Указанные действия совершаются с использованием должностного или служебного положения.

Преступление окончено с момента совершения одного из указанных в законе действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и мотивами в виде корыстных или иных личных побуждений.

Субъект преступления - должностные лица и служащие органов государственной власти или органов местного самоуправления.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СМЕЖНЫХ С НИМ ПО СОСТАВУ

В Уголовном кодексе Российской Федерации присутствует несколько составов преступлений, предусматривающих ответственность за подделку и искажение сведений документов. Ввиду этого обстоятельства возникает вопрос о соотношении и разграничении служебного подлога с такими преступлениями.

В проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предлагалось к рассмотрению для введения положение о том, что норму об ответственности за служебный подлог следует рассматривать как специальную по отношению к норме об ответственности за подделку официального документа, предусмотренной статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сторонниками введения в действие положения являются С.И. Буз, А.В. Бриллиантов. Аргументируя эту позицию, они отмечают, что если с учетом положений ч. 3 ст. 17 УК РФ при рассмотрении уголовного дела судом будет установлено, что в деянии отсутствуют признаки служебного подлога, характеризующие субъект, его мотивы, предмет преступления, то содеянное должно быть квалифицировано по статье 327 УК РФ¹.

Однако рекомендация не вошла в окончательную редакцию постановления, поскольку вызвала критику. Н.А. Егорова, считая положение противоречивым, отмечает: «авторы проекта необоснованно ссылаются на ч. 3 ст. 17 УК РФ, хотя их вывод как раз противоречит норме, ведь там ничего не сказано о выборе в пользу общей нормы при невозможности применения специальной»².

В настоящее время соотношение состава статьи 327 УК РФ и служебного подлога рассматривается как соотношение общей и специальной нормы. В.Н.

¹ Буз С.И. Уголовное право Особенная часть: учебник и практикум / С.И. Буз. - М: Юрайт, 2020. - С.212.

² Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях / Н.А. Егорова. - М. Юрайт, 2018. - С.114.

Кагородин поддерживает концепцию и отмечает, что субъект преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ, является общим - это всегда вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет. В то время как служебный подлог всегда совершается специальным субъектом¹.

Рассматриваемые преступления обладают рядом различий, прежде всего по объекту и способу посягательства. При служебном подлоге деструкция отношений происходит изнутри и совершается служащими при осуществлении трудовых обязанностей. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков направлено на нарушение установленного порядка управления и оборота документов, в которых закрепляется содержание определенного юридического факта. Как правило, это преступление совершается частными лицами и имеет значение для совершения юридически значимых действий в различных сферах государственной, муниципальной или общественной жизни.

Анализ субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ и ст. 327 УК РФ показывает, что мотивы деяний отличаются. Служебный подлог содержит в составе определенный мотив - корыстная и иная личная заинтересованность, а в составе, предусмотренном ч. 1 ст. 327 УК РФ, мотив не определен и может быть любым. Например, в ситуации, когда происходит изготовление должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности поддельного официального документа, который предоставляет определенные права или освобождает от обязанностей в целях его дальнейшего использования, деяние подпадает под действие ст. 327 УК РФ, но также содержит признаки служебного подлога. Нужно отметить, что в ст. 327 УК РФ признаки преступления носят абстрактный характер, а в статье, предусматривающей ответственность за служебный подлог, признаки являются конкретными применительно к предмету преступления, субъекту, мотивам и целям. В рассматри-

¹ Журавлёв М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлёв. - М: Юрайт, 2012. - С.134.

ваемом примере должна применяться норма о служебном подлоге, поскольку она является в данном случае специальной.

По мнению, О.В. Чеснокова рассматриваемые составы могут конкурировать, но лишь отчасти. Так как подделка документов, предусмотренная ч. 1 ст. 327 УК РФ, производится с целью использования поддельного официального документа¹.

В ст. 142 УК РФ предусмотрена ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования. Также состав фальсификации итогов голосования содержится в статье 142.1 УК РФ. Субъектом обозначенных преступлений могут быть не только должностные лица, но и иные участники избирательного процесса, а предметом преступлений не только официальные документы, но и сведения об избирателях, списки избирателей, подписи избирателей, подписные листы, избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме.

В Уголовном кодексе РФ есть статья, содержащая состав преступления фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. Это преступления необходимо разграничивать со служебным подлогом. В составе преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, предмет преступления более конкретный, он представляет собой доказательства по гражданскому, административному или уголовному делу. Так, согласно ст. 74 УПК РФ, под доказательствами по уголовному делу понимаются любые сведения, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела². В качестве доказательств могут быть представлены не только официальные документы, но и иные бумаги и объекты.

Не все доказательства являются официальными документами. В.А. Каннуников полагает, что предметом преступления, предусмотренного статьей 303

¹ Буз С.И. Уголовное право Особенная часть: учебник и практикум / С.И. Буз. - М: Юрайт, 2020. - С.213.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2021. - № 96.

УК РФ, официальный документ может быть только в случае, если он обладает всеми характерными признаками для вещественного доказательства. В иных случаях официальный документ не является предметом этого преступления¹.

Субъектом фальсификации доказательств могут быть не только должностные лица, но и другие участники процесса. Нужно отметить, что деяние, предусматривающее внесение изменений в доказательства по делу должностным лицом порождает проблемы в квалификации.

С субъективной стороны в отличие от служебного подлога, при котором мотив преступления представлен в виде корыстной и иной личной заинтересованности, мотив субъекта при фальсификации доказательств не имеет значения.

В ходе рассмотрения состава ст. 303 УК РФ и служебного подлога, можно сделать вывод, что служебный подлог следует разграничивать с составом преступления, предусматривающим фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Еще одним смежным составом со служебным подлогом является незаконная выдача и подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. В отличие от служебного подлога конечной целью преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, является не подделка документов, а приобретение наркотических и психотропных веществ. Объективная сторона этого преступления заключается в незаконной выдаче или подделке рецептов и иных документов.

Субъект преступления как и при служебном подлоге относится к категории специальных, но в отличие от субъекта служебного подлога обладает специальными знаниями в области фармацевтической и медицинской деятельности, а также наделен правом выдачи документов, дающих право на получение определенных фармацевтических препаратов. В ст. 233 УК РФ субъект преступления не указан прямо в отличие от нормы, предусматривающей ответственность за служебный подлог. Однако, при анализе ст. 233 УК РФ становится

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. - СПб: Питер, 2005. - С.315.

видно, что круг лиц, имеющих право выдавать рецепты и документы, дающие право на приобретение наркотических препаратов или психотропных веществ, весьма ограничен.

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ незаконная выдача рецепта, содержащего назначение наркотического средства или психотропного вещества, предполагает его оформление и выдачу при отсутствии медицинских показаний.

Правом на назначение лекарственных препаратов и выпуску рецептов в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² обладают только медицинские работники. Кроме того, субъектом преступления, предусмотренного статьей 233 УК, может быть не любой сотрудник медицинской организации, а только уполномоченный выдавать рецепты.

Медицинский работник - физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в должностные обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности. Если проанализировать связь между понятием медицинского работника и определением должностного лица, содержащемся в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, то следует отметить, что часть медицинских работников, осуществляющих деятельность в государственных и муниципальных учреждениях, является должностными лицами.

На основе вышеизложенного, можно сказать, что субъект незаконной выдачи и подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ более узкий в сравнении с

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14: по сост. на 16.05.2017] // Российская газета. - 2006. - № 0(4103).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ: по сост. на 12 апреля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724; Российская газета. - 2020. - № 72.

субъектом преступления, предусмотренного в составе ст. 292 УК РФ. Предмет преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 233 УК РФ, имеет определенную специфику и представляет собой не любой документ, а именно дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, или рецептурный бланк.

Если проанализировать вопрос о соотношении рассматриваемых составов, то можно сделать вывод о конкуренции норм. На сегодняшний день, сложилась позиция, согласно которой норма о служебном подлоге является общей по отношению к составу преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 233 УК РФ.

Смежным составом со служебным подлогом также является превышение должностных полномочий, вопрос об их соотношении также зачастую возникает при квалификации. Следует разграничить ситуации, когда имеет место быть корыстная или иная личная заинтересованность в следующих случаях: инспектор ГИБДД положительно аттестующий очевидно плохого водителя, инспектор жилищной комиссии выдавшего положительное заключение о согласовании перепланировки или переустройства при наличии нарушений действующего законодательства, проверяющий отдела качества и лабораторного контроля выдающий положительное заключение при проверке дорожного полотна, при явном несоответствии качества полотна действующим ГОСТам, ответственное лицо неправоммерно выдавшее лицензию на право ведения образовательной деятельности, пожарный инспектор скрывающий явные нарушения при проверке дошкольных учреждений и выдающий положительное заключение о проверке - злоупотребление должностными полномочиями или служебный подлог?

В науке уголовного права аналогично соотносению служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями существует две основные концепции соотношения служебного подлога и превышения должностных полномочий. Превышение должностных полномочий предполагает совершение должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые явно выходят за пределы его полномочий и влекут существенное нарушение

ние прав и законных интересов физических и юридических лиц. Если обратиться к п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19¹, то можно сказать, что совершение служебного подлога фактически представляет собой признак превышения должностных полномочий, поскольку как превышение должностных полномочий квалифицируются действия, которые никто не вправе совершать. Соответственно, исходя из диспозиции ст. 292 УК РФ, можно сказать, что никто не вправе совершать внесение заведомо ложных сведений и исправлений, искажающих содержание официального документа. Таким образом, теория о понимании служебного подлога как разновидности превышения должностных полномочий вполне допустима.

В составе преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, мотив не является обязательным признаком и фактически значения для квалификации не имеет. Но в составе служебного подлога мотив имеет большее значение и является обязательным признаком состава этого преступления. В этом заключается принципиальное расхождение, на которое ссылаются авторы не согласные с позиционированием служебного подлога в качестве разновидности превышения должностных полномочий. Одним из главных сторонников теории, согласно которой служебный подлог представляет собой частный случай превышения должностных полномочий, является В.Н. Борков. По его мнению, субъект служебного подлога использует не свои полномочия, а непосредственно процесс работы с документами и близость к ним, что обусловлено характером его трудовых обязанностей². А.С. Горелик и Б.В. Здравомыслов придерживаются мнения, что служебный подлог с превышением должностных полномочий следует квалифицировать вместе с превышением должностных полномочий по совокупности³.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19: по сост. на 11 июня 2020 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 12.

² Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М: Юрайт, 2019. - С.1317.

³ Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М: Юрайт, 2019. - С.1318.

Схожим по составу преступлением со служебным подлогом является деяние, предусмотренное статьей 292.1 УК РФ: незаконная выдача паспорта гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. Ввиду распространенности незаконной деятельности, направленной на изготовление поддельного паспорта и получение гражданства РФ в следственной и судебной практике возникла необходимость в выделении отдельного состава преступления, и в 2008 году деяние было выделено в отдельную статью. Механизм совершения указанного преступления в отличие от служебного подлога не является одномоментным и предполагает совершение ряда различных действий, которые направлены на достижение конкретной цели, но их выполнение происходит в несколько шагов.

Разграничение обозначенных деяний проводится также в связи с отграничением по предмету. Предметом преступления, предусмотренного ст. 292.1 УК РФ, являются паспорт гражданина Российской Федерации и документы, необходимые для получения гражданства России. Все остальные документы не могут быть предметом этого преступления.

Стоит отметить, что в большинстве случаев служебный подлог является способом для совершения какого-либо иного преступления, примером может служить дело Погарского районного суда № 1-52/2019, в котором подсудимая - директор МБУК совершила служебный подлог с целью дальнейшего мошенничества при получении выплат. В данном деле подсудимая намеренно исказила данные о размерах своей заработной платы для получения государственной помощи ее семьей, следовательно, данные деяния были квалифицированы по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат с использованием своего служебного положения) и ч. 1 ст. 292 УК РФ¹. Но в некоторых случаях служебный подлог может являться самостоятельным преступлением, не требующим дополнительной квалификации, как пример, если следователь намеренно

¹ Приговор Погарского районного суда Брянской области от 10 июня 2019 г. по делу № 1-52/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/LDPhmJCYaoUn> (дата обращения: 01.08.2021).

искажает данные в статистических карточках уголовных дел для своей личной выгоды (премии, избежание служебной волокиты и др.)

Проведем отграничение уголовно-правовых составов «злоупотребление должностными полномочиями» и служебный подлог квалифицированного вида.

Прежде чем соотнести составы служебных преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ «злоупотребления должностными полномочиями», и квалифицированный вид служебного подлога, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, необходимо обратить внимание и сопоставить все элементы и конструктивные признаки данных составов преступлений. В частности, при их сопоставлении, будем использовать основной состав злоупотребления должностными полномочиями, который предусмотрен ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Во-первых, сразу нужно отметить то, что согласно набору конструктивных признаков, описанных в диспозициях данных составов, отчётливо виднеется их, почти, полная идентичность за исключением, некоторых деталей. По конструкции объективной стороны они оба являются материальными, имеют одни и те же последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, лишь только после наступления, которых, они могут быть инкриминированы. Одинаковы и мотивы данных составов. Они совершаются из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, что говорит об обязательном наличии у них умышленной формы вины. Субъектами обоих являются должностные лица, с некоторой оговоркой, о том, что субъектом квалифицированного служебного подлога могут быть ещё и муниципальные и государственные служащие, не являющиеся должностными лицами. Основным непосредственным объектом квалифицированного подлога является деятельность публичных органов по обеспечению достоверности официального документооборота. Основным непосредственным объектом преступления «злоупотребление должностными полномочиями» является стабильное функциони-

рование конкретных органов государственной власти, интересы государственной службы и органов местного самоуправления.

Очевидно, он является более широким и вариативным по сравнению с основным непосредственным объектом квалифицированного служебного подлога. Однако, соотнося два данных объекта фактически можно прийти к выводу о том, что объект подлога может быть одним из непосредственных объектов злоупотребления. А, соотнося в целом эти два состава преступления, просится на ум вывод о том, что подлог является частным случаем злоупотребления должностными полномочиями. Исходя из этого по общему правилу, согласно ч.3 ст. 17 УК РФ, они не могут вменяться по совокупности преступлений, поскольку являются конкурирующими и при квалификации деяний должна инкриминироваться статья, которая предусматривает специальный вид преступления по отношению к основному.

Однако на практике всё-таки квалификация происходит иначе. Связанно это с позицией изложенной в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» согласно которой, если лицо осуществляющее исполнение своих служебных обязанностей, вносит в официальные документы ложные сведения или же искажает содержание официального документа каким-либо иным образом, то такое деяние должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ.

Если же этим же лицом, одновременно или последовательно, но во исполнение одного и того же преступного замысла, им совершаются иные действия, влекущие ответственность по статье 285 УК РФ, помимо служебного подлога, то такие деяния должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 285 и 292 УК РФ. Примером такому обстоятельству может быть совершение преступником таких действий, совершаемых в рамках одного эпизода при осуществлении которых, сначала осуществляется служебный подлог, а затем на основе подложного документа совершаются иные действия вопреки интересам службы. При этом в качестве предусмотрен-

ных квалифицирующих признаков составов квалифицированного служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями в виде наступления определенных последствий, согласно которым для вменения данных составов должно произойти существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства судами, учитываются одни и те же последствия и отдельно они не разграничиваются по каждому составу при их совокупном вменении.

Данный факт подтверждается приговором Октябрьского районного суда г. Уфы по делу № № 1-314/2019 1-5/2020 от 20 февраля 2020 г. согласно которому сотрудник ГИБДД Валеев А.А. при исполнении своих должностных полномочий, остановил потерпевшего с целью освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. По результатам освидетельствования, прибор измеряющий степень алкогольного опьянения, показал отрицательный результат. После чего А.А. Валеев воспользовавшийся доверием потерпевшего, к себе как к представителю власти, в связи с иной личной заинтересованностью, выразившейся в желании увеличить личные служебные показатели, выявленных правонарушений, указал ему на графы для личной росписи в пустом протоколе о направлении на освидетельствование на состояние алкогольного опьянения на месте, чек-ордер алкотестера, в протоколе об отстранении от управления транспортным средством, в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. После чего отпустил потерпевшего и самостоятельно внёс сведения о том, что потерпевший якобы управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, чего последний не совершал. После чего составленные документы вместе рапортом были им направлены в суд, что повлекло передачу дела об административном правонарушении в отношении потерпевшего для рассмотрения мировому судье для применения мер наказания. По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, потерпевший был лишён водительского удостоверения и в отношении него назначен штраф в размере 30 000 руб. Суд квалифицировал данные деяния по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 285 и ч.2 ст. 292 УК РФ. При

этом описывая и разграничивая деяния подсудимого, суд указывает, что они не ограничились лишь, внесением недостоверных сведений в протоколы, поскольку помимо этого Валеевым так же в дальнейшем совершены иные действия вопреки интересам службы выразившиеся в частности в составлении иных протоколов, которые после выявления отсутствия алкогольного опьянения у потерпевшего, составляться были не должны, а так же в направлении ложно-собранных материалов об административном правонарушении для рассмотрения их мировым судьёй. При этом последствия составов как злоупотребления, так и самого непосредственно квалифицированного служебного подлога, судом не разграничиваются и описываются как выразившиеся в незаконном лишении последнего права управления транспортным средством, а также подрыве авторитета правоохранительных органов и доверия граждан к государству¹.

И, наоборот, в случае если совершаемые деяния совершаются одновременно и являются как квалифицированным служебным подлогом, так и злоупотреблением полномочиями, то есть имеет место идеальная совокупность преступлений, то состав злоупотребление должностными полномочиями судами исключается что подтверждается приговором Новосибирского гарнизонного военного суда от 27 декабря 2019 года по делу № 1-69/2019 согласно которому Клюкин Д.С. являясь военным комендантом комендатуры военных сообщений совершил преступление в результате которого последним с целью незаконного обогащения, было осуществлено, внесение в бланки воинского перевозочного документа, заведомо ложных сведений о праве лиц на бесплатный проезд за счёт Министерства обороны РФ, в результате чего Минобороны России причинён материальный ущерб в размере 502853 рублей².

Последствия в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов государства, по описанию суда, были выражены в причинении матери-

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы по делу № 1-314/2019 1-5/2020 от 20 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL:<https://sudact.ru/regular/doc/iXsSS826IObm> (дата обращения: 01.08.2021).

² Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда по делу № 1-69/2019 от 27 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL:<https://sudact.ru/regular/doc/BKpOdntwlnlw> (дата обращения: 01.08.2021).

ального ущерба в размере 502 853 рублей. Данные деяния были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285 и ч.2 ст.292 УК РФ. Однако в ходе судебного разбирательства суд исключил из обвинения квалификацию преступления по ч.1 ст.285 УК РФ, мотивируя это тем что, следствие ошибочно расценило вмененное подсудимому одно действие - внесение в официальные документы заведомо ложных сведений как идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 292 УК РФ, судом указано что такое действие не может быть квалифицировано по совокупности указанных преступлений, поскольку преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 292 УК РФ по объекту посягательства, специальному субъекту - должностное лицо, мотивам и последствиям полностью совпадает с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 285 УК РФ, при этом указанные в статье 292 УК РФ действия - внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, полностью охватываются понятием злоупотребления служебными полномочиями. Следовательно, ч. 2 ст. 292 УК РФ является специальной нормой по отношению к ч.1 ст. 285 УК РФ, а потому, в силу ч. 3 ст.17 УК РФ, в данном случае совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Учитывая приведенную судебную практику, а также позицию Верховного Суда РФ, ст. 285 УК РФ и ч.2 ст. 292 УК РФ могут вменяться по совокупности преступлений, при совершении виновным помимо служебного подлога иных действий, совершаемых вопреки интересам службы в рамках одного эпизода. И наоборот вменение по такой совокупности не допустимо если виновным было совершено одно действие, выразившееся исключительно только во внесении подложных сведений в официальный документ и ничего более. Расценивание таких действий как идеальная совокупность преступлений, является неверным. При этом кажется не верным и учёт судами одних и тех же последствий, и не разграничение их, для обоих составов, при совокупном вменении, поскольку это может повлечь недостоверную квалификацию преступления по ч. 2 ст. 292 УК РФ так как существенные нарушения возможно произошли в ре-

зультате злоупотребления должностными полномочиями, а не в результате служебного подлога. А если это было так, то тогда ч.2 ст.292 УК РФ должна будет переквалифицирована на ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Интересными являются случаи оценки судом в качестве существенного имущественного вреда, причинённого гражданам, организациям или государству. Если в случаях с организациями суды справедливо обращаются к показаниям представителей пострадавшей организации, оценивают её рыночную стоимость и выясняют, повлияло ли нарушение на её деятельность¹, то в случае причинения ущерба государственному или муниципальному бюджету приходится прибегать к иным методам.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан переквалифицировала действия по служебному подлогу выписки из похозяйственной книги бывшего главы администрации с ч. 2 ст. 292 на ч. 1 ст. 292 УК РФ. Причиной этому послужило отсутствие доказательств организационного, репутационного и имущественного вреда. Обосновывая отсутствие последнего, коллегия учла тот факт, что в данной деревне пустующими являются 15 земельных участков².

Наконец, не следует забывать, что состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 292 УК РФ является материальным, поэтому доказыванию подлежат также и причинно-следственная связь между деянием в виде служебного подлога и его последствиями. При этом в доктрине отмечают, что последствия должны находиться в причинной связи с самим подлогом, а не являться результатом использования подложного документа³. На наш взгляд, это не совсем точно, поскольку далеко не во всех случаях одним внесением в документ ложных сведений возможно причинить существенный вред.

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 29 марта 2018 года по делу № 22-407/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 11 июня 2014 по делу №22-4566/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

³ Романова В.В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях / В.В. Романова // Криминалистика. - 2012. - № 2. - С. 54.

Подведем некоторые итоги третьей главы выпускной квалификационной работы.

Обязательным условием признания содеянного именно служебным подлогом является совершение должностным лицом или служащим в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей определенных, обозначенных в диспозиции статьи 292 УК РФ, действий в отношении четко установленного предмета в виде официального документа.

Несмотря на схожесть по определенным характеризующим признакам служебного подлога с иными преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, фактически сложности в квалификации деяния, подпадающего под статью 292 УК РФ, не возникают. Нужно отметить, что зачастую совершение служебного подлога происходит совместно с иными преступлениями и в таком случае имеет место реальная совокупность преступлений.

Можно сделать вывод, что, несмотря на схожесть по определенным признакам, деяния, предусмотренного статьей 292 УК РФ с иными преступлениями, связанными с подделкой документов, служебный подлог обладает характерными отличительными признаками. Норма о служебном подлоге может конкурировать с другими составами, но в таком случае ответственность наступает по специальной норме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

1. Формирование и развитие норм об ответственности за служебный подлог непосредственно связано с общественно-политическими и социально-экономическими условиями, складывающимися в стране на том или ином историческом этапе. Особенности последних прямо отражаются на системе и содержании норм, предусматривающих ответственность за соучастие в указанных посягательствах. Развитие законодательства о преступлениях, связанных со служебными подлогами, совершаемых лицами в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, характеризовалось стремлением законодателя к построению этих преступлений в самостоятельную систему, с присущими ей признаками, которые также имели свое развитие.

В настоящее время законодатель под служебным подлогом понимает внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

2. Непосредственным объектом служебного подлога являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование определенной ветви государственной или муниципальной власти, конкретного государственного или муниципального органа, определенного государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации, государственной компании, государственного или муниципального унитарного предприятия, акционерного общества, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также аппарата управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Квалифицированный вид служебного подлога (ч. 2 ст. 292 УК РФ), помимо указанного объекта, являющегося основным, имеет дополнительный непосредственный объект - общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Предметом служебного подлога является официальный документ. Главным критерием отнесения документа к числу официальных является наличие у него свойства воздействовать на правоотношения: на их порождение, изменение или прекращение, либо удостоверять такие факты, которые служат обязательной предпосылкой к возникновению, изменению или прекращению правоотношений.

Служебный подлог может быть совершен только в отношении такого документа, который находится в сфере служебной деятельности должностного лица либо государственного или муниципального служащего.

3. Субъект служебного подлога относится к категории специальных. Согласно закону им может быть: должностное лицо; государственный служащий, не являющийся должностным лицом; служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом.

Мотив является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ. В данной статье предусмотрены альтернативные мотивы, которыми являются корысть или иная личная заинтересованность. Но оба понятия указывают на коррумпированность деяния, обозначенного в статье 292 УК РФ. Таким образом, служебный подлог определенно является коррупционным преступлением.

4. Уголовно-правовая норма, закрепленная в ст. 292 УК РФ, является специальной по отношению к норме, закрепленной в ст. 286 УК РФ. В случае конкуренции норм подлежит применению специальная норма. Квалификация по совокупности служебного подлога и превышения должностных полномочий возможна лишь в случае их реальной совокупности.

Квалификация деяний одновременно по ч. 1 ст. 292 и ст. 285 УК РФ возможна только в случае реальной совокупности преступлений, когда служебный подлог предшествовал злоупотреблению должностными полномочиями или явился способом сокрытия злоупотребления. Квалификация деяний по совокупности ч. 2 ст. 292 и ст. 285 УК РФ допустима только в том случае, если каждое из деяний повлекло самостоятельные последствия в виде существенного нарушения прав либо законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых интересов общества или государства.

Получение взятки за незаконные действия, выразившиеся в совершении служебного подлога, квалифицируются по совокупности преступлений.

Служебный подлог и хищение с использованием подложного официального документа квалифицируются по совокупности преступлений.

Нормы, предусмотренные ст. 292 и ст. 327 УК РФ, а также ст. 292 УК РФ, с одной стороны, и ст.ст. 142, 142.1 и 303 УК РФ - с другой, не в полной мере соотносятся как общая и специальные. В зависимости от конкретных обстоятельств совершения деяния указанные составы могут носить характер смежных.

В качестве рекомендаций по совершенствованию законодательства предлагаем следующие:

1. На наш взгляд, в целях единообразного применения нормы о служебном подлоге, ст. 292 УК РФ необходимо дополнить примечанием, в котором будет раскрыто понятие официального документа. Предмет имеет принципиальное значение для разграничения служебного подлога со смежными преступлениями. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость совершенствования нормы закона о служебном подлоге. Содержание понятия официального документа может быть сформулировано следующим образом: «Официальный документ - материальный носитель информации, изготовленный должностным лицом путём внесения достоверных сведений и подлежащий учёту или регистрации, в том числе находящийся в обороте между должностными лицами, а также государственными служащими или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами».

2. При квалификации деяния, содержащего элементы преступления, предусмотренные в ст. 292 УК РФ, органам предварительного расследования и судам следует устанавливать не только круг полномочий соответствующих должностных лиц, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, осознанность ими факта искажения подлинности и достоверности сведений, содержащихся в официальных документах, но и мотив совершения рассматриваемых деяний и степень наступивших последствий. Подобный подход позволит дать правильную квалификацию совершенного деяния и разграничить его от смежных составов.

3. В ст. 292 УК РФ следует дополнить особо квалифицированный состав (ч. 3), предусматривающий ответственность не только за внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих их действительное содержание, но и придание таким документам и сведениям официального характера, что вводит в заблуждение граждан, общественность и государственные органы и тем самым причиняет существенный вред охраняемым законом интересам личности, общества и государства в социальной, экономической, политической сферах или в сфере межгосударственных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 40. - Ст. 3882.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.) // Советская юстиция. - 1991. - №17.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.
6. Об обязательном экземпляре документов: [федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ: по сост. на 08 июня 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 1.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 15. - Ст. 1444.
8. О противодействии коррупции: [федеральный закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: по сост. на 26 мая 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52. - Ст. 6228.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ: по сост. на 12 апреля

2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724; Российская газета. - 2020. - № 72.

10. О мерах по противодействию коррупции: [указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815: по сост. на 17 мая 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 21. - Ст. 2429.
11. Национальный план противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: [указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378] // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 27. - Ст. 4038.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (утратил силу).
13. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст. 591 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Балеев С.А. и др. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2017. - 551 с.
2. Буз С.И. Уголовное право Особенная часть: учебник и практикум / С.И. Буз. - М: Юрайт, 2020. - 590 с.
3. Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 219 с.
4. Динека В.П. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления / под ред. Н.И. Ветрова. - М.: Юридический институт МВД России, 2000. - 336 с.
5. Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. ... канд. юрид. наук / Г.В. Журавлева. - М., 2006. - 210 с.
6. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник) / под ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарога; изд. 10-е, перераб. и доп. -

М.: Проспект, 2018. - 1341 с.

7. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. Том 2: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2019. - 625 с.
8. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. - М.: Юристъ, 2017. - 1147 с.
9. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. V / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2018. - 311 с.
10. Романова В.В. Служебный подлог: учебное пособие / В.В. Романова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. - 56 с.
11. Румянцева Т.Б. Уголовно-правовой анализ и квалификация должностного подлога как способа совершения корыстных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Б. Румянцева. - М., 1994. - 217 с.
12. Томин В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т. / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - 428 с.
13. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред., предисл. И.М. Рагимова; пер. с азерб. Б.Э. Аббасова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - 198 с.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б.В. Волженкина; обзор. ст. А.В. Баркова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - 182 с.
15. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. Лукашова; пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ.ст. Й.И. Айдарова. - СПб.: Юридический центрПресс, 2016. - 167 с.
16. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. И.И. Рогова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - 203 с.
17. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с пол. Д.А.

- Бариллович. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - 214 с.
18. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. В.Я. Тация и В.В. Сташиса; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - 184 с.
 19. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. - 221 с.
 20. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова; предисл. Г.Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - 208 с.
 21. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Изд-во СГУ, 2019. - 395 с.
 22. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 1322 с.
 23. Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис... канд. юрид. наук / А.Н. Харченко. - Владивосток, 2012. - 215 с.
 24. Чесноков О.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Чесноков. - Ростов-н/Д, 2009. - 208 с.
 25. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М: Юрайт, 2019. - 1534 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Бакрадзе А.А. Проблемы субъективной стороны присвоения и растраты / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. - 2007. - № 16. - С. 12-17.
2. Басова Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений / Т. Басова // Российский судья.- 2011. - №12. - С.32-38.

3. Власов Ю.А. Квалификация деяния, совершенного с лицом, не обладающим признаками субъекта / Ю.А. Власов // Уголовное право. - 2007. - № 2. - С. 32-36.
4. Давитадзе М.Д. Служебный подлог / М.Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности. - 2019. - №3. - С. 147-152.
5. Долгих Д.Г. Регулирование уголовной ответственности за служебные преступления: исторический анализ российского законодательства / Д.Г. Долгих // История государства и права. - 2009. - № 1. - С.17-22.
6. Ильяшко А.Н. Объективная сторона служебного подлога / А.Н. Ильяшко, О.В. Чесноков // Общество и право. - 2017. - № 3. - С. 10-15.
7. Ким Е.П., Быков А.В. Эволюция (история развития) российского законодательства по предупреждению преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления / Е.П. Ким и др. // История государства и права. - 2017. - № 13. - С. 54-60.
8. Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. - 1998. - № 5. - С. 72-7.
9. Мотин А.В. Уголовно-правовая характеристика субъекта преступлений, предусмотренных статьями 131 - 135 Уголовного кодекса России / А.В. Мотин // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 7(21). - С. 35-41.
10. Романова В.В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях / В.В. Романова // Криминалистика. - 2012. - № 2. - С. 54-58.
11. Свинаярева Е.А. Институт соучастия в должностных преступлениях в Российском уголовном праве: традиции и современность / Е.А. Свинаярева // Государство и право. - 2019. - № 6. - С. 92-97.
12. Степанюк А.В., Степанюк О.С. Проблема межотраслевого подхода к толкованию понятия «официальный документ» / А.В. Степанюк и др. // Российский судья. - 2013. - № 4. - С. 29-34.
13. Щиголев Ю.В. Виды подлога документов: уголовно-правовой аспект / Ю.В. Щиголев // Правоведение. - 2010. - № 2. - С. 198-203.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 г. № 1236-О-О] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 г. № 1671-О-О] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14: по сост. на 16.05.2017] // Российская газета. - 2006. - № 0(4103).
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 12.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24] // Российская газета. - 2013. - №6130.
6. Постановление Президиума Верховного суда Республики Ингушетия от 24.04.2019 № 44У-5/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
7. Кассационное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 14 февраля 2012 г. по делу №22-286 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 11 июня 2014 по делу №22-4566/2014 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
9. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 29 марта 2018 года по делу № 22-407/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
10. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 26.09.2019 по делу № 33-5303/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
11. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2011 г. по делу № 1-1299-2011 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
12. Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда Ростовской области № 1-30/2015 от 29 июня 2015 г. по делу № 1-30/2015 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
13. Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 по делу №1-43/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
14. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 5 октября 2016 г. по делу №1-298/2016 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
15. Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 24 октября 2017 г. по делу №1-97/2017 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
16. Приговор Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 19 августа 2019 года по делу № 1-242/2019 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DY9PBH4uWkd/> (дата обращения 01.08.2021).
17. Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 15 ноября 2019 г. по делу № 1-1046/19. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://kln--spb.sudrf.ru> (дата обращения 01.08.2021).

18. Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 29 марта 2019 г. по делу № 1-38/2019. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://dimitrovgradskiy-uln.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения 01.08.2021).
19. Приговор Погарского районного суда Брянской области от 10 июня 2019 г. по делу № 1-52/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/LDPhmJCYaoUn> (дата обращения: 01.08.2021).
20. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы по делу № 1-314/2019 1-5/2020 от 20 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL:<https://sudact.ru/regular/doc/iXsSS826IObm> (дата обращений: 01.08.2021).
21. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда по делу № 1-69/2019 от 27 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL:<https://sudact.ru/regular/doc/BKpOdntwlnlw> (дата обращений: 01.08.2021).
22. Приговор Кировского районного суда г. Уфы № 1-169/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-169/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
23. Приговор Уйского районного суда Челябинской области № 1-39/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-39/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
24. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова № 1-194/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 1-194/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
25. Приговор Белгородского областного суда Белгородской области от 11 ноября 2020 г. № 22-1319/2020 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RlVH6heSeyVv> (дата обращения: 01.08.2021).
26. Приговор Шамильского районного суда Республики Дагестан от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-42/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ifg2s6ydbaZZ> (дата обращения 01.08.2021).

27. Приговор Ярковского районного суда Тюменской области от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-77/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/F0nJUHnT8W6G> (дата обращения 01.08.2021).
28. Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-570/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/qGXXdQtwBbb8> (дата обращения 01.08.2021).
29. Приговор Красноселькупского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-8/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/rXF3bzy8PXmx> (дата обращения 01.08.2021).

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 20.06.2021.
2. Пресс-служба МВД по Республике Татарстан [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.16.mvd.ru>. Дата обращения: 20.06.2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Состав преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ

Объект преступления	Общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления
Объективная сторона преступления	Служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292. 1 УК РФ)
Субъект преступления	Специальный субъект – должностное лицо, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления
Субъективная сторона преступления	Характеризуется прямым умыслом. Мотив – корыстная или иная личная заинтересованность
Конструкция состава преступления	Формальный состав преступления

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Мухаметшина Алмаза Асгатовича, ст. сержанта полиции
(фамилия, имя, отчество)
351 учебной группы, 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохр. деятельн.
(№ группы, курс, специальность)

Тема: Уголовная ответственность за служебный подлог по законодательству Российской Федерации

Выпускная квалификационная работа А.А. Мухаметшина посвящена комплексному анализу уголовной ответственности за служебный подлог по уголовному праву России и разработке рекомендаций по совершенствованию соответствующего законодательства. Автор работы справедливо констатирует, что органы предварительного расследования и суды часто сталкиваются с проблемами соотношения служебного подлога и иных преступлений, совершаемых лицами с использованием своего служебного положения. Суды применяют нормы о служебном подлоге в совокупности с иными преступными деяниями, которые предусматривают ответственность за должностные преступления. В связи с этим интерес представляют особенности квалификации деяний при конкуренции норм, предусматривающих ответственность за служебный подлог, злоупотребление и превышение должностных полномочий, получение взятки и иные преступления, связанные с подлогом документов. Следовательно, вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за служебный подлог актуальны и представляют научный и практический интерес.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и одного приложения. В первой главе рассмотрена социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за служебный подлог. Во второй главе проанализирован состав служебного подлога по УК РФ. В третьей главе выявлены особенности и обобщены проблемы квалификации и применения нормы о служебном подлоге по российскому уголовному законодательству.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы следственно-судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвя-

щённые проблематике уголовной ответственности за служебный подлог по уголовному праву России. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации служебного подлога; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

А.А. Мухаметшин показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента отлично

Рецензент

Эльза М.С. Нуртеева
должность, специальное звание)
М.П.

« 9 » августа 2021 г.

С рецензией ознакомился А.А. Мухаметшин

А.А. Мухаметшин
(инициалы, фамилия)

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 351 учебной группы заочной формы обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность
Алмаза Асгатовича Мухаметшина в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Уголовная ответственность за служебный подлог по законодательству РФ»

Актуальность темы предлагаемой работы не вызывает сомнения. Служебный подлог, ответственность за который установлена ст. 292 УК РФ, относится к коррупционным преступлениям, что повышает интерес к изучению и совершенствованию данного состава преступления. Тема «Уголовная ответственность за служебный подлог по законодательству РФ» Алмазом Асгатовичем выбрана из списка, предложенного кафедрой. На семинарских и практических занятиях слушатель проявлял заинтересованность в исследовательской деятельности по данному направлению.

При выполнении выпускной квалификационной работы А.А. Мухаметшин продемонстрировал способность правильно формулировать цели и задавать задачи для своей работы, анализировать, диагностировать причины проблем, их актуальность. Слушатель проявил самостоятельность в разработке плана исследования, о чем свидетельствует последовательность и логичность, структурированность выпускной квалификационной работы. Инициативность старшего сержанта полиции в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования проявилась на высоком уровне.

В выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки слушатель показывал исключительную пунктуальность. При выявлении научным руководителем недочетов слушатель в разумные сроки устранял выявленные недостатки.

В процессе работы слушатель продемонстрировал навыки работы с материалами, способность анализировать статистические данные, приговоры судов различных инстанций, применять их в исследованиях, использовать научную литературу с профессиональной ориентацией и работать с уголовно-

правовыми терминами и категориями.

В процессе написания работы слушатель продемонстрировал способность самостоятельно формулировать результаты исследований, владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, используемой в сфере профессиональной деятельности, показал способность и навыки работы с компьютером программы, информационно-справочными ресурсами, работы в системе Интернет.

Автор выпускной квалификационной работы сформулировал собственную точку зрения по рассматриваемой проблеме. Сделанные в работе выводы и предложения в ст. 292 УК РФ, по моему мнению, неоднозначны и являются достаточно дискуссионными. Промежуточные результаты исследования апробированы в феврале 2020 года в работе Всероссийского круглого стола обучающихся «Современная преступность в России: состояние, вопросы предупреждения и пенитенциарное воздействие» в Уфимском юридическом институте МВД России.

Представленная работа выполнена полностью в соответствии с предъявляемыми требованиями и может быть оценена на оценку отлично, рекомендована к публичной защите.

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Начальник кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
полковник полиции
22 июня 2021г.

Р.С. Куликов

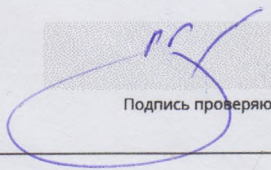
Сотрудник кафедры *А.А. Мухоморов*

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Мухаметшин Алмаз Асгатович
Подразделение	Кафедра уголовного права
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Уголовная ответственность за служебный подлог по законодательству Российской Федерации
Название файла	ВКР_Мухаметшин А.А._351 уч гр_2021.docx
Процент заимствования	40.36 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	27.96 %
Процент оригинальности	31.68 %
Дата проверки	13:09:37 04 сентября 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Гараева Дина Мирзануровна ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Со Службой правового обеспечения
А.А. Мухаметшин